

ПЕЧАТЪ И ИСКУССТВО

10923

† С. А. СВѢТЛОВЪ.

XXI году изданія. 1917
№ 20

Воскресенье, 14 мая.

ИЗДАНИЕ
КА
ЦАРСКОГО
ЦѢна отд. № 30 коп.

Продолжается подписка на 1917 годъ.

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

Театръ и искусство.

Съ прилож. ежем. кн. „Библиотека Т. и Иск.“ (около 40 новыхъ реперт. пьесъ).

Годъ 10 руб. (разср. 8 руб. при подпискѣ, и 2 руб.—1-го іюня).

Подробн. условия см. въ заголовкѣ.

ДИРЕКЦІЯ
Е. Б. ГАЛАНТЕРА

ОДЕССА,
Дерибасовская, 10.
Тел. 43-79.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ ПО РОССИИ БАЛЕТМЕЙСТЕРА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ТЕАТРОВЪ

М. М. ФОКИНА

И БАЛЕРИНЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ТЕАТРОВЪ

ВЪРЫ ФОКИНОЙ.

Дирижеръ композиторъ-пѣвистъ Госуд. театровъ М. П. Карповъ.
М маршрут: Май—Іюнь: Харьковъ, Екатеринославъ, Кіевъ, Одесса, Ростовъ, Баку, Тифлисъ, Кавк. Группы и Волга
Уполн. дирекціи С. Л. Гросбаумъ.

ПЕРВОЕ ТУРНЭ ПО СИБИРИ.

ИЗВѢСТНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬ ЦЫГАНСКИХЪ РОМАНСОВЪ

Юрій Морфесси.

Участв.: А. П. Инсарова (балер, Петр. т.), А. Д. Доброхотовъ (арт. перваго Великорусск. орк.), Д. М. Карлинъ (рояль).

Аккомпанируетъ Д. М. Карлинъ.

Маршрутъ: Апрель, Май, Іюнь: Сибирь — Китай — Японія.

Апрѣль: Вологда—4-го; Вятка—6-го; Пермь—8-го; Екатеринбургъ—10-го; Тюмень—12-го и т. д.
Уполномоченный Лапило.

Ал. Бурдвосходовъ.

РЕПЕРТУАРНЫЯ ПЬЕСЫ:

1) „Республиканцы“ комедія (вышла изъ печати). Ц. 2 р.	5) „Недозволен. цензурой въ 1915 г.“
2) „Докторъ Конъ“ 4 д. Ц. 2 р. 50 к.	6) „Императоръ“ (въ печати), 2 д.
3) „Развалъ семьи“ 4 д. Ц. 2 р. 50 к.	7) „Отреченіе“ 5 д. (въ печати).
4) „Чѣмъ жить“ 4 д. Ц. 2 р. 50 к.	8) „Бунтъ“ 5 д. (въ печати).
	9) „Я—король“ 5 д. (въ печати).

Складъ изданія „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

Цѣна экземпляра 4 руб.

1-я Птр. муз.-театр. библиотека

АРТИСТА ИМП. ТЕАТРОВЪ

В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). ☎ Тел. 443-01,
ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водевили—про-
дажа и прокатъ.

ПОСЛѢДНЯЯ ЕВРОПЕЙСКІЯ НОВИНКИ:

„СИЛЬВА“.

Оп. въ 3 д. Кальмана (авт. „Осен. мане-
вровъ“ и др.

„ИНКОГНИТО“.

Оп. въ 3 д. О. Штрауса.
НОВИНКИ: Резервисты, Польская кровь,
Мессалинетта и др.

ВСЕГДА НОВЫЙ и СТАРЫЙ РЕПЕРТУАРЪ.

МИНИАТЮРЫ: Убийство привратницы, Ива-
новъ Павелъ, Моя женитьба, Ужинъ послѣ
маскарада, Польская кровь, Причуды стра-
сти, Двѣ гризетки, Два слѣпыхъ, Дитя
любви, Генер. репетиція, Яблоко Рая,
Солдатъ въ Се и др. (5—25 р.).

6 Новый сборникъ 6
одноактныхъ
БУФФОНАДЪ
ЧУЖЪ-ЧУЖЕНИНА.

Букетъ красавицъ.
Очаровательный эфиопъ.
Я для васъ не интересна?
Поклонницы огня.
Кошурочка и Мышурочка
Блуждающіе поцѣлуи.

Цѣна сборника 2 рубля.
Складъ изд. ТЕАТРАЛЬНЫЯ НОВИНКИ —
Петроградъ, Николаевская, 8.
Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

ШКОЛА БАЛЕТНАГО ИСКУССТВА

АРТИСТОВЪ ТЕАТР.

А. И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ

ПЕТРОГРАДЪ

НИКОЛАЕВСКАЯ УЛ. 31.

Тел. № 237-25 и 69-77.

III-ий УЧЕБН. ГОДЪ.

НАЧАЛО ЛѢТНИХЪ ЗАНЯТІЙ 2-го МАЯ

Дипломы на право преподав. танцевъ въ
учебн. завед.

Проспекты (бесплатно) и подр. программа (27 коп.) высылаются
по требованію.

СОФЬЯ БЪЛАЯ.

„ВЕЛИКІЙ ШМУЛЬ“

комед. въ 3 д. изъ еврейск. жиз.

„Мамзель Пашеть“

комед. буфф. въ 1 д.

бенефисныя роли конекъ и про-
ска. Прод. Петр., Николаевск., 8.

Театральныя новинки.

ОРИГИНАЛЬНАЯ ОПЕРЕТТА

Чужъ-Чуженина и В. Г. Пергамента.

- 1) Это было весной (Красные тюльпаны) 1 д.—2 р.
- 2) Всѣ женщины—ваханки (Одна треть моей жены) 1 д.—2 р.
- 3) Миссъ Бризъ Бисъ (Женофилы и Мужефобы) (Изд. „Театръ Нов.“, Петр. Никол. 8) 1 д.—2 р.
- 4) Цирковая наѣздница (Нана) (Изд. „Свѣ. Театр. библ.“, Петр. Литей-
ный, 49) 1 д.—2 р.

Продается во всѣхъ театр. библиотекахъ и у
автора: Петроградъ, Лѣсной, Старо-Парго-
ловскій пр. д. 12.

КЪ СЕЗОНУ 1916—1917 гг.

НОВЫЕ СБОРНИКИ МИНИАТЮРЪ Чужъ-Чуженина.

- 4-й: Дама сердца. Музыка супружества.
Пугало воронье.—Ролей 1 ж. 1 м.
- 5-й: Ручки въ брючки. Тото. Благонная
Амврозія.—Ролей 1 ж. 2 м.
- 6-й: Купидончикъ. Звѣзда Каскада. За
клубничкой.—Ролей 2 ж. 1 м.
- 7-й: Обнаженная Сусанна. Солнечныя ван-
ны. Базаръ невѣстъ.—Ролей 2 ж. 2 м.
- 8-й: Въ дамскомъ обществѣ. Неотразимый.
Оранжевый пенюаръ.—Ролей 2 ж. 2 м.
- 9-й: Мухи у варенья. Жасмины цвѣтутъ.
Любовь испеляющаяся.—Ролей 1 ж. 3 м.
- 10-й: Афродита въ купальнѣ. Блаженства
ночь. Зеленый змій.—Ролей 3 ж. 2 м.

Цѣна каждого сборника въ 3 ялсы 75 коп.
Складъ изданія: Петроградъ, Свѣрная
Театр. Библ. К. Ларина, Литейный, 49.
Продаются въ конторѣ „Театра и Искусства“.

МАСТЕРСКАЯ ОБЩЕДОСТУПНАГО и ПЕРЕДВИЖНОГО ТЕАТРА.
(Серпуховская 10, телефонъ 420-33).

14 мая 1) „**ПРОДАВЕЦЪ СОЛНЦА**“. Пьеса въ 1 дѣйств. Рашильда, пер. Ремизова.
2) Чудо странника Антонія Пьеса М. Меттерлинка, переводъ Э. Э. Маттерна и В. Л. Бинштока.
Посл. сп. „**СВЫШЕ НАШЕЙ СИЛЫ**“. Драма Б. Бьерисона, перев. Э. Маттерна и А. Воронникова.
Начало въ 8^{1/2} ч. в. Входъ въ заль во время исполненія не допускается. Продажа бил. въ кассѣ Мастерской отъ 3 до 8 ч. в.; въ Центр. кассѣ (II, III, X ряды). въ крѣ „Путникъ“, (IV, IX ряды).

НАРОДНЫЙ ДОМЪ
ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

15-го мая „Калигула“, 16-го „Миссъ-Гобсъ“, 17-го „Маскарадъ“, 18-го „Дама съ камеліями“, 18-го „Эрнани“.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ.

15-го мая „Казнь“, 16-го „Алтарь любви“, 17-го „Дни нашей жизни“, 18-го „Дни нашей жизни“, 19-го „Алтарь любви“.

Лѣтній театрЪ

ЛУНА-ПАРКЪ.

Телеф.: 404-06 и 593-49.

Московская оперетта театра „ЗОН“

Гастроли Шуваловой, Монахова, Вавича, Кошевскаго, съ уч. Ангустовской, Ветлужской, Глорія, Дмитриевой, Дубровской, Оболенской, Раевской, Рейской, Руджеріи, Стрижевской; г. г.: Антоновъ, Данильскаго, Дашковскаго, Муратова, Ордонскаго, Расилонова, Шорскаго, Филонова и др.

Балетъ 12 чел. — Хоръ 36 чел. — Оркестръ 28 чел.
РЕПЕРТУАРЪ:

„**ЛЮБОВЬ ПОДЪ МАСКАМИ**“,
„**ОСЕННИЕ МАНЕВРЫ**“,
„**КОГДА МУЖЬЯ ИЗМѢНЯЮТЪ**“.

Главн. кап. Г. И. Якобсонъ. Балетм. Р. П. Богдановъ. Художникъ-директоръ Н. Ф. Бѣлый. Билеты въ кассѣ и центральной (Невскій 23). Начало въ 8^{1/2} ч. Главный администраторъ А. Н. Шульцъ.

ЛИТЕЙНЫЙ ТЕАТРЪ

Е. А. МОСОЛОВОЙ.

Дирекція

Зин. Львовскаго и И. Морочника.

Лѣтній сезонъ. Легкая комедія.

ЕЖЕДНЕВНО

въ 1-й разъ въ Россіи новая пьеса Маргаретъ Маю (автора „Мого Бэби“)

СУПРУЖЕСКІЯ ЗАТЪИ.

Комедія—фарсъ въ 3 д. пер. съ англ. М. А. Потаненко.

Участвуютъ: Алейникова, Астафьева І., Астафьева ІІ, Лукомская, Павлова, Риммина, Рошковская, Смирнова, Спѣжина, Юрѣва г. Гаринъ, Казаринъ, Кузнецовъ, Курихинъ, Ольшанскій, Разумный, Сазоновъ. Режиссеръ П. П. Сазоновъ.

Въ 3-мъ дѣйств. Е. П. Смирнова исполнитъ экзотическія танцы.
Начало въ 8^{1/2} ч. вечера.

Билеты у Шредера (Невскій, 52) и въ кассѣ театра.

Уполномоченный дирек. Б. А. Мироновъ.

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ

Троицкая ул., 18. А. М. ФОНИНА. Телеф. 174-29.

Новая программа

съ участіемъ всей группы Троицкаго театра и арт. государиствен. театр. оуп А. А. Чижевской, А. А. Усачева и Н. И. Шаповаленко

„ТАРТИОФЪ“

ком. Мольера.

Балетъ съ участ. арт. госуд. театра А. А. Федоровой І (Л. А. Александровой).

Всѣ новыя декорации И. Ф. Школьниковъ. Пост. В. Р. Раппапорта.

Билеты прод. въ кассѣ театра ежедневно съ 11 ч. утра.

ТЕАТРЪ

„НЕВСКІЙ ФАРСЪ“

Невскій просп., № 56.

ТЕЛЕФОНЫ:
кассы 275-28, конторы 212-99.
Дирекція: Л. Добровольскаго, П. Николаева, В. И. Разудова-Кулябо.

Ежедневно. Группою драм. артистовъ, подъ управленіемъ Черкасова.

ПРЕДСТАВЛЕНО БУДЕТЪ:

Новѣйшій фарсъ въ 3-хъ дѣйств.

- 1) **ОХОТА НА ЕДИНОРОГА.**
- 2) Сенсация. пьеса изъ соврем. жизни: **НОЧНЫЕ ОРГИ РАСПУТИНА.**
- 3) Дивертиссементъ: Гастроли извѣст. исп. цыганск.-русск. романс. и патриотич. пѣсень **О. Н. Мордвиновой**. **Нина Кирсанова** (танцы). **Б. Вѣровскій** (колорит. свистъ). Извѣстный комикъ-юмористъ **А. Арсиковъ-Суринъ**.

Начало въ 8^{1/2} ч. веч. Касса съ 11 ч. утра. Администраторъ И. Е. Шуваловъ.

ТЕАТРЪ ЛИНЪ.

Невскій 100. Дирекція В. Ф. ЛИНЪ. Невскій 100.

ТЕЛЕФОНЫ:
Кассы 518-27. Конторы 69-52.
Дирекція 122-40.

- 1) „**КОМЕДИАНТЫ**“, оперета въ 1 д. При уч. г-жъ Бахваловой, Морской, Сафровой. Г. г. Голубецкаго, Елифанова, Картавенко, Михайлова, Симбирскаго, Соколовскаго и друг.
- 2) Цыганка **Мартынова** подъ акк. гитар. Б. Крамотата.
- 3) Знам. комикъ **Коткъ.**
- 4) **Н. Н. Радошанскій**, (пѣсни и романсы).

Нач. въ 8 ч. и 9 ч. 45 м. в. касса съ 6 ч. веч. Гл. режиссеръ **В. Епифановъ**. Администраторъ **И. Ждарскій**.

Къ весеннему лѣтнему сезонамъ:

Отъ „Зари до Зари“.

(ВЫ РОЗЫ ПЛАЧЕТЕ?).

Миниатюра-греза въ 1-мъ дѣйствіи

Е. Шиловскій.

Музыка **И. И. Чекрыгина.**

Выписывать **ТОЛЬКО** отъ автора **Е. Шиловскій**, Петроградъ, Литейный пр. д. 50, кв. 41. Цѣна 1 р. 50 к.

Для „миниатюръ“ и любителей
Новыя оригинальныя пьесы

Рубенса ЧИНАРОВА

(автора популярн. шутки: „Дорогой почт-луй“ выдержавшей 5960 представлений)

Дешево отдѣлался!

Шутка 1 дѣйств. 2 муж. 1 жен.

ЛУЧШЕ ТЫ, ЧѢМЪ ДРУГІЕ!

Фарсъ 1 дѣйств. 2 муж. 1 жен. Имѣется во всѣхъ театральн. библиотекахъ.

СЪ ПЬНІЕМЪ И БЕЗЪ

Новыя миниатюры Алексѣя Курбскаго.
1) **ГОРЕ БЕЗЪ УМА** (Ни павани ворона)
Оперетка. Музыка изъ народныхъ пѣсень (съ приложеніемъ нотъ)
2) **НЕРАЗБЕРИХА.** Фарсъ.
Разрѣшены безусловно.
Цѣна за обѣ 1 рубль.
Выписывать изъ конторы журн. Театръ и Искусства Петр. Вознесенскій, 4.

Пьесы для ближ. сезона (Изданія „Театра и Искусства“).

„Черныя вороны“, (была подъ запрещ.) въ 5 д. В. Протопопова. Ц. 2 р. 50 к.
„Революціонная свадьба“, въ 3 д. (въ печати) (была запрещ. цензурой). Ц. 3 р.
„Анатэма“, Л. Н. Андреева. Ц. 2 р. 50 к.
„Зеленый какаду“, въ 1 д. Ц. 1 р.

„Бюрократическимъ путемъ“, полит. шаржъ въ 1 д. О. Дымова. Ц. 1 р.
„Въ таежномъ уголкѣ“, п. въ 4 д. А. Ястребова. Ц. 2 р. 50 к.
„Жертвы террора“, въ 4 д. Эдмона Гиро, перед. І. Небогатовъ. Ц. 2 р. 50 к.

„Алчущіе“, въ 3 д. О. Миртова. Ц. 2 р. 50 к.
„Сынъ народа“, въ 5 д. Георгія Гребенцова. Ц. 2 р. 50 к.
„Пробужденіе весны“, Ведекинда. Ц. 2 р. 50 к.

<p>УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 52 №№ ежен. иллюстр. журн., съ прил. 12 ежемѣсячн. книгъ „Библиотеки Театра и Искусства“. На годъ съ 1 января по 31 декабря) 10 руб., за границу 15 руб.; на полгода 6 р., за границу 8 р.</p>		<p>ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: (строка нонпареля въ треть страницы). впереди текста 75 коп., позади текста 50 коп. □ □</p> <p>КОНТОРА РЕДАКЦИИ: Петроградъ, Вознесенскій пр., № 4. (Открыта съ 10 час. утра до 5 час. вечера. Телефонъ № 16-69).</p>
--	---	---

△△△△

△△△△

СОДЕРЖАНІЕ: Совѣщаніе петрогр. членовъ Т. О.—Хроника.—Музыка и революція В. каратыгина.—„Злободневный“ пьесы А. Туманскаго Замѣтки. Номо повис.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—Провинція.—Объявленія.
Рисунки и портреты: † С. А. Свѣтловъ, А. И. Зилоти, Ф. Д. Батюшковъ, „Закатъ“ (3 рис.), „Тартюфъ“ (2 рис.) „Нигушъ“ (3 рис.).

ОТЪ КОНТОРЫ:

Въ виду приближенія срока **ВТОРОГО взноса (1-го іюня)**, контора покорнѣйше проситъ г.г. подписчиковъ въ разсрочку позаботиться внесеніемъ такового (2 руб.), во избѣжаніе перерыва въ полученіи журнала.

При высылкѣ взноса необходимо указывать № бандероли, подъ которымъ получается журналъ.

ЗА ПЕРЕМѢНУ АДРЕСА гор. на гор. и иногор. на иногор. уплачивается 25 к., гор. на иногор. и обратно—60 к.

Петроградъ, 14 мая 1917 года.

Надняхъ состоялось „совѣщаніе“ петроградскихъ членовъ Т. О. по вопросу объ отношеніи ихъ къ Обществу. (Подробно объ этомъ совѣщаніи см. ниже). Какъ мы неоднократно указывали, отношеніе это настолько ненормально, что совершенно невозможна связь Петрограда съ Москвой. Общество, основанное въ Петроградѣ, и здѣсь же имѣющее главныя свои благотворительныя учрежденія, лишено всякаго центрального органа, и какъ справедливо было указано г. Менделѣевымъ въ № 18 „Т. и Иск.“, назначеніе Совѣтомъ по своему капризу или хотѣнію лицъ для представительства въ Петроградѣ и незаконно, да и глубоко обидно по своей антиобщественности. Въ отношеніи финансовомъ и матеріальномъ трудно представить, какими мѣрами можно обезпечить призрѣваемыхъ стариковъ и дѣтей. Большое число безпомощныхъ сценическихъ дѣятелей, изъ живущихъ въ Петроградѣ, остались безъ обычныхъ пенсій и пособій. Петроградскіе члены почти лишены возможности пользоваться ссудами и пр. Московскіе захватчики просто вышвырнули Петроградъ въ благодарность за преступную—сказали бы мы—его деликатность и уступчивость въ вопросе о перенесеніи Совѣта въ Москву. Москва, имѣя Бюро, все равно объединяла сценическій міръ, а Петроградъ держался Совѣтомъ. Это была, въ основѣ, правильная система. Сейчасъ Петроградъ, трехмилліонный городъ, оказался за бортомъ.

Въ связи съ этимъ, для петроградскихъ членовъ, которыхъ очень много, возникаетъ вопросъ, какъ, вообще, смотрѣть на Т. О., утратившее всякій моральный авторитетъ и тѣнь какого либо

значенія. Последнее делегатское собраніе, не говоря уже о составѣ, вообще, было не правомочно реорганизовать Общество. Составъ членовъ Совѣта едва ли даже самый снисходительный членъ Общества назоветъ удовлетворительнымъ. Лучшие элементы московскаго актерства и театра отшатнулись отъ Общества, и слѣды этого отношенія читатели могли найти въ письмахъ Ф. Ф. Коммисаржевскаго.

Изъ этого положенія надо какъ нибудь выйти. Въ такомъ видѣ, какъ сейчасъ оно сложилось, Т. О. совершенно ненужно—мало того, вредно—Петрограду. Одно изъ двухъ: или необходимо реорганизовать Общество, измѣнить составъ Совѣта и устроить центральный органъ Общества также и въ Петроградѣ, или же нужно отложиться и создать вокругъ петроградскихъ благотворительныхъ учреждений новое Общество.

Въ дополненіе къ замѣткѣ объ образовавшемся въ Москвѣ Союзѣ московскихъ актеровъ, приводимъ нѣкоторыя выдержки изъ устава и программы Союза.

Районъ дѣятельности Союза—Москва и московскій фабричный районъ.

Для проведенія въ жизнь программы и для защиты своихъ интересовъ Союзъ, въ случаѣ необходимости, „вступаетъ на путь организованной борьбы на общихъ началахъ борьбы трудящихся массъ“.

Стажъ—2-лѣтній.

Для лицъ, получившихъ удостовѣреніе объ окончаніи театральныхъ школъ, стажъ—одинъ годъ.

Антрепренеры не имѣютъ права быть членами Союза, хотя бы они были одновременно и художественными дѣятелями сцены.

Совѣтъ состоитъ изъ 30 лицъ и 9 кандидатовъ, избираемыхъ на 3-хъ лѣтній срокъ.

Совѣтъ организуетъ изъ своей среды комиссіи: а) художественную, б) финансовую, в) трудовую, г) личного состава, д) юридическую.

Корпоративный судъ состоитъ изъ 9 лицъ и 3 кандид. Отчетный годъ считается съ 1 октября.

Средства Союза составляютъ членскіе взносы, Отчисления за выступленіе члена Союза въ благотворительномъ вечерѣ или спектаклѣ, процентныя отчисления съ професс. доходовъ.

Всякое соглашеніе между членами Союза и предпринимателями, независимо отъ того, будетъ ли оно выражено письменно или словесно, обязательно совершается черезъ союзное бюро труда.

Союзъ ставитъ своей задачей: охрану труда и улучшеніе положенія членовъ Союза, освобожденіе членовъ Союза отъ требованій со стороны антрепризы имѣть собственный гардеробъ, переходъ всѣхъ постоянныхъ театровъ на годовой бюджетъ, олата репетиціоннаго времени и великаго поста, считая его за 7 недѣль, созданіе собственныхъ театральныхъ предприятий, содѣйствіе къ переходу частныхъ предприятий въ товарищескія (кооперативныя) и пр

Союз ставит своей задачей организацию при каждом театре выбранных труппой корпоративных съездов, учреждение образцовых театральных школ, учреждение театральной Академии с тремя отделениями: а) художественно-научным, разрабатывающим теорию и историю театрального искусства, б) Педагогическим и в) Актерским и пр.

В профессионально-правом отношении союз ставит своей задачей, между прочим, стремление к тому, чтобы ни один театр, возникающий на народных средствах, не имел права функционировать вне художественного контроля со стороны Союза.

Таков устав этого наиболее просвещенного, так сказать, Союза. Однако, как легко видеть, он не лишён боевого характера („содѣйствіе къ переходу частныхъ предприятий въ товарищескія“) и тѣмъ самымъ впадаетъ въ явный утопизмъ. Совершенно непонятно, по крайней мѣрѣ, съ точки зрѣнія юридической правомѣрности, съ одной стороны, обязательство заключать договоры черезъ Бюро, а съ другой—„вступленіе на путь организованной борьбы“. Одно изъ двухъ: либо договоры должны сохраняться, и тогда непонятно, на что направляется „организованная борьба“, или же договоры не должны сохраняться, тогда все ихъ писать ежели ихъ не исполнять...

Мы повторяемъ еще разъ, что говорили неоднократно: предвидимъ страшную разруху для театра отъ коллективистскаго напора актеровъ на театр. „Содѣйствіе переходу частныхъ предприятий въ товарищескія“ при помощи „организованной борьбы“—это такой флагъ, подъ которымъ могутъ идти ленинскіе максималисты, но который ни съ какой стороны несоотвѣтствуетъ ни реальному соотношенію силъ, ни деликатной конструкціи театра. Можно и должно удивляться, что въ выработкѣ столь скользкихъ постановленій устава участвовали многіе достаточно извѣстные и, казалось бы, уравновѣшенные московскіе сценическіе дѣятели. Подлинно: „куда влечетъ невѣдомая сила?“

Совѣщаніе членовъ Театрального о-ва.

Совѣщаніе, созданное по инициативѣ г.г. Ермакова, Гайдебурова (кандид. въ члены Совѣта), Брагина и Севастьянова для выясненія отношенія Петроград. членовъ къ Обществу, состоялось въ театрѣ Гайдебурова.

Немногочисленное собраніе (челов. 25), избравшее председателемъ г. Градова, открылось вступительнымъ словомъ П. П. Гайдебурова, сообщившаго тѣ мотивы, которыми руководствовалась инициативная группа, приглашая на совѣщаніе. Театрал. о-во, какъ давно существующая организация, содержитъ въ себѣ всѣ элементы, чтобы явиться объединяющимъ органомъ. Но московскій Совѣтъ, не обращая вниманія на кипучую жизнь вступившей послѣ переворота Россіи, упустилъ моментъ и въ результатѣ этого явилось образованіе самостоятельныхъ союзовъ въ городахъ: Петроградѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Харьковѣ и т. д. Московскій Совѣтъ РГО, очевидно, непродуманно оставилъ Петроградъ безъ органа театр. о-ва, какъ будто Петроградъ не громадная театральная единица, не умственный и культурный центръ общественной и политической жизни... Такъ дѣло оставаться не можетъ...

В. Л. Градовъ, единственный изъ шести петроградскихъ делегатовъ, бывшій этимъ постомъ на съѣздѣ, (Остальные: Дютель, Дынинъ, Ермаковъ, Осиповъ лишены были возможности выѣхать въ Москву въ силу стихійныхъ причинъ)—доложилъ собранію о „кошмарномъ“ впечатлѣніи, какое онъ вынесъ отъ того, что творилось на съѣздѣ. Вообще, убійственная характеристика съѣзда г. Градовымъ была подкрѣплена однимъ примѣромъ, явившимся для собранія поражающей новостью, до сихъ поръ печатно не отмѣченной (къстати, вообще о делегатскомъ съѣздѣ свѣдѣнія были весьма ничтожны и глухи). На съѣздѣ, при упорномъ, яростномъ желаніи уничтожить петроградское театр. о-во, было сдѣлано предложеніе: „продать могилу—склепъ и цѣрковь убѣжища, гдѣ этотъ склепъ помѣщается,—мѣсто упокоенія праха основательницы Т. О-ва и лучшей русской актрисы Маріи Гавриловны Саиной“...

И было понятно негодованіе говорившаго затѣмъ А. С. Ермакова, когда онъ далъ яркую характеристику дѣятельности московскаго Совѣта, совершившаго послѣ переворота рядъ непоправимыхъ безтактностей: „превышеніе власти“, случайно и очевидно ошибочно данной москов. Совѣту комиссаромъ Москвы—попытка введенія цензуры, тогда когда всякая цензура отошла въ область печальнаго

прошлаго; „полный нравственный провалъ“ моск. совѣта во мнѣніи лучшихъ театральныхъ дѣятелей Москвы (письма Э. Ф. Коммисаржевскаго въ нашемъ журналѣ и проч.).

Что же касается аннулированья Петрограда, какъ театральнаго центра, то г. Ермаковымъ было указано на странное явленіе: на всѣхъ делегатскихъ съѣздахъ г.г. оппозиціонеры указывали на *минусы* въ дѣятельности бывшаго ИРГО и ни разу не былъ данъ обстоятельный, исчерпывающій справочно-статистическій и историческій обзоръ дѣятельности ИРГО, который языкомъ цифръ и фактовъ указалъ бы „актерской громадѣ“ на всю значительность дѣятельности о-ва за много лѣтъ его жизни, парализовавъ и мнимые и дѣйствительные дефекты его. Не лишнимъ будетъ указать на тотъ краснорѣчивый фактъ, что *большинство крикуновъ противъ бывшаго ИРГО даже не состояли членами его.*

Т. о-во фактически сейчасъ живетъ незаконной жизнью, такъ какъ постановленіе прошлогодняго делегатскаго съѣзда, выработавшаго измѣненіе устава, не могло войти въ законную силу, а слѣдовательно, и въ жизнь по очень простой причинѣ: до сихъ поръ новый уставъ не утвержденъ ни старой (до переворота), ни новой властью. *Продолжаетъ дѣйствовать и является пока единственно законнымъ старый уставъ Петр. ИРГО.* Поэтому совершенно невѣроятнымъ является уничтоженіе единственнаго законнаго органа (Петроградскаго Совѣта) и существованіе незаконнаго совѣта въ Москвѣ.

Безцеремонность Московскаго послѣдняго делегатскаго съѣзда въ отношеніи Петрограда и смѣлое постановленіе уничтожить въ Петроградѣ, гдѣ зародилось и существуетъ 34-ый годъ Театр. О-во, всякій его слѣдъ, является актомъ почти вандализма и могло быть санкціонировано только случайнымъ, искусственнымъ подборомъ членовъ делегатскаго съѣзда,—большинство ихъ въ видѣ обломковъ прошлогодней партіи обновленія (лидеры которой, увы, уже покинули Москов. Совѣтъ),—и странной представляется растерянность Петроградскаго президіума, допустившаго и способствовавшаго переносу всѣхъ дѣлъ и капиталовъ въ Москву съ удивительной поспѣшной предупредительностью, хотя это было внѣ закона. Петроградское Т. О. живетъ и имѣетъ всѣ законныя права на жизнь и дѣятельность, а оно добровольно принесло себя въ жертву. Можно разсматривать этотъ поразительный фактъ, какъ верхъ растерянности, почти не имѣющей прецедента.

Такое „беззаконіе съ заранѣе обдуманнѣмъ намѣреніемъ вдвойнѣ преступно“,—какъ счастливо выразился С. В. Брагинъ,—конечно, не можетъ остаться не опротестованнымъ Петроград. членами О-ва, желающими восстановить положеніе, какъ выяснено, случайно и непонятно нарушенное и ни съ какой стороны не законное.

Если допустить даже, что сейчасъ новый уставъ (вѣрнѣе измѣненный) и можетъ быть утвержденъ, то все таки весь періодъ дѣятельности московскаго Совѣта необходимо будетъ признать юридическимъ *non sensu* и, какъ таковой,—подлежащимъ обжалованію судебнымъ порядкомъ Кстати, какъ выяснилось, въ Петроградѣ находятся юристы готовые взяться за веденіе этого лобопытнаго процесса, если ему суждено возникнуть...

Совѣщаніе 9-го мая въ концѣ концовъ, послѣ преній, признало неотложную необходимость бороться и спасти Петрогр. Театр. О-во отъ *погребенія заживо*. Для этой цѣли рѣшено выработать мотивированное воззваніе къ Петроград. членамъ О-ва, приглашая ихъ *24 сего Мая* на общее собраніе, чтобы высказаться окончательно по вопросу о существованіи настоящаго, отвѣчающаго потребностямъ Петрограда, какъ столицы, какъ художественно-культурнаго, и политическаго центра—органа, *который явится непрекращавшимся продолженіемъ дѣятельности Театр. О-ва.*

Выбранной изъ 9-ти лицъ Комиссіи, кромѣ того, предложено подготовить всѣ необходимыя статистическія, историческія и юридическія данныя для доклада актерской громадѣ на первомъ Всероссийскомъ профессиональномъ съѣздѣ, или будущему делегатскому съѣзду, смотря по тому, который соберется раньше.

Русск. Театр. О-во, конечно, должно явиться объединяющимъ центромъ всѣхъ сценическихъ союзовъ, какъ союзъ союзовъ. Для этого у него на лицо всѣ данныя и историческая преемственность... И будетъ печальной исторической ошибкой и недоразумѣніемъ, если этого не произойдетъ...

Белами.

Хроника.

Слухи и вѣсти.

— Художественно-репертуарный совѣтъ Александринскаго театра разработалъ репертуаръ на будущій сезонъ. Для открытія пойдетъ „Горе отъ ума“ съ участіемъ Давыдова. Декорации будетъ предложено написать М. В. Добужинскому. Далѣе рѣшено возобновить „Смерть Іоанна Грознаго“ Ал. Толстого по случаю 50-лѣтія первой постановки этой пьесы на Александринской сценѣ. Въ основной репертуаръ будущаго сезона войдутъ пьесы: Ревизоръ“, „Женитьба“ Гоголя, „Недоросль“ Фонвизина, „Мѣсяцъ въ деревнѣ“, „Завтракъ у предводителя“, „Провинціалка“ и „Нахлѣбникъ“ Тургенева, „Дѣло“ и „Смерть Тарелкина“ Суховерхова, „Плоды просвѣщенія“ Толстого, „Горькая судьбина“ Писемскаго, „Вишневый садъ“ Чехова и др. Будутъ также возобновлены тѣ пьесы, которыя мало были исполнены въ текущемъ сезонѣ. Для утреннихъ спектаклей намѣчены пьесы Островскаго: „Бѣдность не порокъ“, „Дмитрій самозванецъ и Василий Шуйскій“, „Невольницы“, „Не отъ міра сего“ и „Богатыя невѣсты“.

— А. И. Зилоти избранъ управляющимъ труппой Мариинскаго театра.

— Театрально-литературный комитетъ при Александринскомъ театрѣ преобразованъ въ литературную комиссію. Въ число членовъ ея выбраны: П. Н. Сакулинъ, П. О. Морозовъ и А. Блокъ.

— Сборы въ Александринскомъ театрѣ составили въ истекшемъ сезонѣ 495,820 руб. 3 коп. Русскіе драматическіе спектакли въ Михайловскомъ театрѣ дали въ минувшемъ сезонѣ 36833 руб. 65 коп. Въ сравненіи со сборами сезона 1915—1916 г. сборы послѣдняго сезона выше на 133.288 руб. 36 коп.

— 6-го мая отправлены на фронтъ съ маршевой ротой артисты, среди которыхъ насчитывается не мало популярныхъ именъ: художникъ С. Ю. Судейкинъ, артистъ Государственной оперы А. Александровичъ, артистъ Музыкальной драмы И. Ивановъ, В. Курихинъ, артистъ театра Суворина Шмитгофъ, театральныи критикъ Вл. Соловьевъ; изъ представителей балета съ данной маршевой ротой никто отправленъ не былъ.

— Изъ труппы театра А. С. Суворина выбываютъ на будущій сезонъ — г-жа Миронова, г.г.: Рыбниковъ, Муравьевъ и Боронихинъ.

— Василеостровскій театръ сданъ городскимъ управленіемъ на одинъ годъ драматической труппѣ л.-гв. Финляндскаго полка.

— Концерты въ Сестрорѣцкомъ курортѣ начнутся 14-го мая. Играть будетъ оркестръ артистовъ Мариинскаго театра подъ управленіемъ дирижера г. Брауэръ. Приглашенъ на нѣсколько концертовъ г. А. Жоутсъ.

— Долго пустовавшій театръ „Пиковая дама“ снятъ группой предпринимателей, которая превращаетъ его въ политическое кабаре. Вскорѣ предполагается открытіе этого кабаре.

— Этимъ лѣтомъ будетъ функционировать садъ и театръ „Акваріумъ“, бездѣйствовавшіе прошлымъ лѣтомъ.

— Въ лѣтнемъ „Буффѣ“ кафешантанная сцена передѣлывается въ лѣтній театръ, въ которомъ будетъ играть драматическая труппа. Труппу формируетъ А. Крамовъ. Изъ приглашенныхъ уже артистовъ назовемъ — артистку театра Суворина г-жу Кирову, артиста госуд. театровъ С. В. Брагина. Ведутъ переговоры съ С. В. Корсаковой и др.

— Получившая одобрителный отзывъ на конкурсѣ имени Островскаго пьеса „Молчаніе звѣря“ принадлежитъ перу драматурга С. Шиманскаго, (автора пьесы „Кровь“). Пьеса эта набросокъ четырехактной драмы, рисующей бытъ полицейскихъ врачей. Врачъ Мельниковъ убиваетъ любовника своей жены. Въ комнатѣ, гдѣ произошло убійство, осталась запертой кошка. Ея присутствіе обнаруживаетъ преступленіе. Эта кошка единственный нѣмой свидѣтель убійства и символъ чего то оставагося послѣ смерти убитаго. Увѣренность въ молчаніи звѣря сначала вноситъ спокойствіе въ душу Мельникова, а потомъ доводитъ его до сумасшествія, и въ изступленіи, выбросивъ въ окно „черный комокъ“, онъ кончаетъ самоубійствомъ.

Вторая отмѣченная пьеса — „Побѣда Земли“ также принадлежитъ не новичку въ драматургіи. Авторъ ея — С. Зусеръ, пьеса котораго „Право на жизнь“ нѣсколько лѣтъ назадъ шла въ Одессѣ, въ антрепризѣ Д. Басманова.

Отъ Совѣта Т. О. мы получили слѣд. воззваніе о „Займѣ Свободы“.

ГРАЖДАНЕ—АРТИСТЫ

Въ всѣ, безъ сомнѣнія, проникнуты сознаниемъ гражданскаго долга передъ родиной и считаете необходимымъ отозваться на призывъ Временнаго Правительства о Займѣ Свободы. Поэтому Совѣтъ Русскаго Театральнаго Общества предлагаетъ вамъ неотложно оказать содѣйствіе по успѣшной реализаціи займа, отъ чего зависитъ побѣда, скорѣйшее заключеніе славнаго мира и грядущее возрожденіе родины.

Подписывайтесь сами на Займъ Свободы, призывайте подписываться, всѣхъ съ кѣмъ Вамъ приходится встречаться, обращайтесь къ публикѣ съ призывомъ со сцены и съ эстрады, устраивайте шествія, печатайте о Займѣ на программахъ, афишахъ и занавѣсахъ, вывѣшивайте плакаты и открывайте въ театрахъ подписку на Займъ Свободы.

О результатахъ вашего содѣйствія по Займу Свободы сообщайте въ Совѣтъ Русскаго Театральнаго Общества, чтобы они могъ сохранить наиболѣе полный матеріалъ объ участіи всѣхъ сценическихъ и театральныхъ дѣятелей въ этотъ историческій моментъ переживаемый нашей родиной.

Съ своей стороны Совѣтъ приобрѣлъ Займъ Свободы на всю сумму, ассигнованную 5-мъ Собраніемъ Делегатовъ на „Домъ Русскаго актера“.

Совѣта Русскаго Театральнаго Общества.

* * *

Публичный актъ Петроградской Консерваторіи. Изъ отчета прочитаннаго проф. Лавровымъ, видно, что въ истекшемъ году въ Консерваторіи обучалось всего 2509 человекъ, изъ которыхъ окончило съ дипломомъ 133 (по классу фортепiano—92, по пѣнію—9, по оркестровому отдѣлу—26, по теоріи композиціи—6) и съ аттестатомъ 59 (по фортепiano—20, по пѣнію—6, по оркестровому отдѣлу—32 и органу—1). Рояль въ память 50-лѣтняго юбилея А. Г. Рубинштейна (фирмы Шредеръ) присужденъ г-жѣ Ю. Френкель, окончившей курсъ по классу проф. Бариновой. Рояль въ память Б. Н. Есиповой (фабрики Беккеръ) получила г-жа С. Грауданъ, ученица ст. препода. Михельсонъ-Миклашевская. Піанино Оффенбахера, обыкновенно присуждаемое лауреатамъ - пѣвцамъ, присуждено г-жѣ Слободской (класса проф. Ирещкой) и г. Чефранову (класса проф. Габеля). Премированнымъ абитуриентамъ пришлось тянуть жребій, и піанино досталось г-жѣ Слободской. Премія имени проф. Шуберта присуждена Ю. Ваксу (труба) и М. Висневскому (флейта), окончившимъ у проф. Гордона и Цыбина. Премія Михайловскаго дворца 1200 руб. удостоены С. Шпильманъ, окончившій по классу виолончели у проф. Аббате.

По прочтеніи отчета началась музыкальная часть акта. Изъ окончившихъ по классу практическаго сочиненія проф. Штейнберга съ своими произведеніями выступили г.г. Пащенко и Коллингвудъ, оба уже достаточно извѣстные композиторы. Первый былъ представленъ скерцо изъ симфоніи (только что исполнялось на концертѣ Государственнаго оркестра), второй — отрывкомъ изъ „Макбета“ для пѣнія съ оркестромъ. Сочиненіе г. Пащенко произвело болѣе сильное впечатлѣніе, музыка же къ „Макбету“, интересная въ техническомъ отношеніи, нѣсколько блѣдна и недостаточно выразительна.

Исполнителемъ этихъ вещей былъ Государственный оркестръ, игравшій подъ управленіемъ проф. Черепнина.

Выступили и обѣ лауреатки по классу фортепiano. Г-жа Грауданъ музыкально, безукоризненно въ техническомъ отношеніи, но нѣсколько академично сыграла I-ю часть концерта D-moll Брамса, г-жа Френкель во второй части концерта F-moll Глазунова (съ вариациями) блеснула законченностью передачъ, темпераментомъ и изяществомъ исполненія. Аккомпанировала піанисткамъ оркестръ подъ управленіемъ А. К. Глазунова. Г. Шпильманъ чисто и красиво сыгралъ на виолончели „вариации на тему Рококо“ Чайковскаго, не выказавъ, однако, особенно сильнаго и полнаго тона; скрипачъ г. Португаловъ, окончившій у проф. Ауэра, хорошо передалъ концертъ E-moll Кюсюса (во главѣ оркестра былъ проф. Черепнинъ). Съ оркестромъ исполнена г-жей Слободской трудная арія Селики изъ втораго акта „Африканики“ Мейербера.

Молодая пѣвица выказала темпераментъ, хорошую дикцію, красивое, звучное, свободное и ровное во всѣхъ регистрахъ драматическое сопрано. Предъ г-жей Слободской несомнѣнно открывается сценическая будущность.

Г. Чефрановъ спѣлъ подъ аккомпаниментъ уч. Гаука на фортепiano рядъ романсовъ, обнаруживъ небольшой, но недурно поставленный голосъ и музыкальность передачи.

А. Холодный.

Спектакли московскаго Малаго театра. У тѣхъ артистовъ московскаго Малаго театра, которые прѣехали къ намъ, оказался опасный врагъ: блестящая репутація ихъ театра. Наши театралы ожидали отъ представителей дома Щепкина новыхъ чувствъ, такою увлеченія, какимъ не воодушевляли насъ свои театры.

И пришло разочарованіе. Въ хорошемъ ансамблѣ, среди хорошихъ московскихъ артистовъ, нѣтъ яркой личности, за исключеніемъ О. О. Садовской и А. И. Южина. Все умно, благородно по техникѣ, тепло по чувству... и не озарено тѣмъ „чуть—чуть“, которое по опредѣленію Брюлова составляетъ сущность искусства.

Когда Ермолова играла Орлеанскую Дѣву, Марію Стюартъ, Нѣгину, цѣлый рядъ сценъ оставался въ памяти на всю жизнь. О хорошихъ артистическихъ силахъ, играющихъ теперь у насъ, память короткая.

Однажды къ Барнаю на представленіи пьесы Лаубе подошелъ гваторъ за кулисами и проговорилъ: „Недурно, очень недурно, но кто же писалъ пьесу, вы или я?“— „Пьесу писали вы, но роль создалъ я“,—отвѣтилъ Барнай.

Такого отвѣта наши московскіе гости, за исключеніемъ уже указанныхъ, дать бы не могли. Ролей они не „создаютъ“.

Къ тому же О. О. Садовская и А. И. Южинъ выступаютъ не въ каждомъ спектаклѣ. Вмѣстѣ они сошлись лишь въ „Старомъ закалѣ“, гдѣ у О. О. Садовской совсѣмъ маленькая и неинтересная, въ качествѣ матеріала, для этой артистки ролька батальонной командириши. А. И. Южинъ играетъ полковника Олтина сильно, ярко съ тѣмъ налетомъ военнаго рыцарства, грубоватаго внѣшне и благороднаго по духу, который здѣсь такъ умѣстенъ. Никакихъ компромиссовъ: чувствовать—значитъ дѣйствовать; видѣть—значитъ откликаться на это.

Изъ новыхъ артистовъ, не игравшихъ въ первомъ спектаклѣ, выступила въ роли Людмила г-жа Шухмина. Выступленіе было не изъ удачныхъ. Отсутствовалъ стиль. Живыя и причудливыя, бойкія безъ дерзости Ольга и Марфинька... имъ, конечно, сродни Людмила въ „Старомъ закалѣ“. И не сродни была г-жа Шухмина, болѣе близкая къ вызывающей дерзости нашихъ демократическихъ дней, чѣмъ къ акварельной живописи былого.

Гораздо болѣе благоприятное впечатлѣніе произвела г-жа Левшина, игравшая Вѣру. У артистки есть разнообразіе: ея Людмила и Наталья Муравлева въ „Закалѣ“ совершенно различныя фигуры не только по психикѣ, но и по всѣмъ внѣшнимъ признакамъ. Одно сходство лишь ихъ связываетъ. Обѣ фигуры будничныя, лишенныя полета, неспособныя вдохновить поэта и мечтателя. Людмила у г-жи Левшиной существо трогательное и задушевное, но это въ полномъ смыслѣ слова „домашняя добродѣтель“. Мечты, гордость, идеалы вѣрности, да и прочіе идеалы гораздо менѣе ей присущи, чѣмъ свой домъ, свой мужъ и, скажемъ, хотя бы шестеро дѣтей.

Г. Муратовъ никакъ не хотѣлъ оживить Бѣлоборскаго и казнилъ его холодомъ, г. Остужевъ мягко и сердечно нарисовалъ храбраго офицера пацифиста, характерные образы дали г. Яковлевъ (Бристь) и г. Александровскій (Глушаковъ).

Непонятно, зачѣмъ московскимъ артистамъ нужно было поставить третьимъ спектаклемъ „Безъ вины виноватые“.

Ни г-жа Садовская, ни г. Южинъ не участвовали. Интересъ могло бы вызвать развѣ очень сильное исполненіе ролей Кручининой и Незнамова.

У г. Остужева роль Незнамова вышла расплывчатой и лишенной темперамента. Былъ остепенившійся уже господинъ, а не стремительный, хотя и много пережившій юноша.

Г-жа Смирнова очень благородная, задумчиво-сосредоточенная Кручинина, нѣкоторыя мѣста роли, какъ, напр., минуты воспоминанія о сынѣ въ разговорѣ съ Дудукинымъ, проведены превосходно, но сильныя сцены лишены захвата и подлиннаго драматизма.

Какъ-то пріятно,—не могу найти другого выраженія—играетъ Дудукина г. Климовъ. Да и самъ онъ своей наружностью удивительно и пріятно напоминаетъ В. П. Далматова.

Остальное въ спектаклѣ ничѣмъ не выдавалось.

Божена Витвицкая.

* * *

Александринскій театр. Экзаменаціонный выпускной спектакль балетнаго отдѣленія Государственнаго Театрального училища. Въ эти дни, дни тяжелыхъ испытаній, переживаемыхъ родиною, въ эти дни тревоги кажется такимъ страннымъ этотъ спектакль, спектакль юности, красоты, радости... Но очарованіе поэзіи, музыки и танца даютъ хотя нена-

О. Д. Батюшковъ.

(Къ назначенію главноуполном. по Государств. театрамъ).

долго отдыхъ душѣ, отвлекаютъ отъ „злѣбъ“ дня. И словно баюкаетъ тебя и окружаетъ свѣтлыми грезами волшебный міръ... Хочется получить хоть крупицу радости, хоть мимолетную иллюзію...

Нынѣшній балетный выпускъ—довольно большой.

Наиболѣе выделяются изъ женскаго персонала выпускныя воспитанницы—Тюнтина, Меркулова, Групильонъ и Панфилова.

Г-жа Тюнтина—почти законченная артистка; она живетъ на сценѣ и подражаетъ заводной куклѣ въ „Коппелии“ очаровательно. Она недостаточно задорно и мимически блѣновато проводитъ сцену боязливо-шаловливыхъ попытокъ убѣдиться, кукла передъ ней, или живое существо. Но затѣмъ вся роль исполняется художественно, а танцы полны граціи. Особенно артистически исполненъ былъ шотландскій танецъ и поражали чистотой и легкостью пируэтты.

Г-жа Меркулова обладаетъ воздушностью, легкостью, что особенно сказалось въ прыжкахъ-взлетахъ, но на лицѣ мало отражаются „настроенія“ танца.

Г-жа Групильонъ—изящна, пластична. Въ ея танцахъ—много классической красоты, но надо, также какъ и г-жѣ Меркуловой, оживить лицо.

Г-жа Панфилова обладаетъ дорогимъ на сценѣ „charme“омъ и въ соединеніи съ блестящей техникой танца—это большой козырь для будущаго. Особенно понравилось прямо „колоратурное“ presto въ pas-de deux, со смѣлыми „бросками“, въ которомъ шумное одобреніе вызвалъ и г. Петровъ, еще не кончающій курса, но проявившій большую силу, ловкость и темпераментъ въ танцѣ.

Понравились и окончившіе курсъ г.г. Прокофьевъ, Кирхгеймъ и Андреевъ, а также не выпускной г. Шавровъ, въ танцахъ котораго много элегантности, чему помогаетъ стройность фигуры.

Изъ невыпускныхъ воспитанницъ большія надежды подаетъ г-жа Басанина; у нея очень красивая внѣшность и рѣдкая пластичность и грація, въ ея танцахъ есть огонекъ и оригинальность, но прелестное лицо мимируетъ еще однообразно. Хорошо танцуютъ и г-жа Горева (легкость), Каукаль (задоръ), Войтовичъ (чистота антраша), Борашъ 1 (изящество).

Оканчиваютъ еще г-жи Рошкорева (выказала бойкость, но недостаточное темперамента въ мазуркѣ), Алексѣева, Комарова, Облакова, Рыхлякова, Чупрова и г.г. Рождественскій и Съдовъ. Если они ус упадутъ отмѣченнымъ, то все-же дѣлаютъ честь преподавателямъ г-жамъ Куличевской, Леонтьеву, Семенову, Андрианову и авликовскому.

Г-жа Жукова также можетъ гордиться своими „маленькими“ ученицами, очаровательно танцовавшими dans papillons.

Въ дивертиссемантѣ очень понравилось хореографическая картинка „Вальсъ Пьереты“ съ мелодичной музыкой г. Гончарова, красиво скомпанованная г. Леонтьевымъ, въ которой привела театр въ восхищеніе г-жа Тюнтина.

Н. Тамаринъ.

* * *

Открытіе Павловскаго вокзала. Павловскій вокзалъ, бывшій всегда центромъ лѣтней музыкальной жизни Петрограда, началъ свой 80-й концертный сезонъ. Музыкальная сто-

рона, повидимому, въ наступившемъ сезонѣ не подвергнется какой-либо ломкѣ, но внутренней распорядокъ въ вокзалѣ измѣнился. Прежде всего уничтоженъ принципъ бесплатности концертовъ. Не только сохранена плата за нумерованныя мѣста передъ музыкальной эстрадой, но назначена особая плата и за входъ въ вокзалъ въ размѣрѣ 30 коп. Сборъ за входъ и плата за нумерованныя мѣста поступаютъ на благотворительныя цѣли Общества М.—В.—Р. желѣзной дороги. Отсутствуетъ также военный оркестръ, игравшій въ антрактахъ и дававшій свои концерты по понедѣльникамъ. Замѣтно измѣнился и составъ публики, принявшей значительно большій демократическій характеръ—знаменіе переживаемого нами историческаго времени! Столичной публики сравнительно немного, преобладаютъ мѣстные жители и царскосельцы. Это было замѣтно уже въ поѣздѣ: „музыкальный“ поѣздъ, обычно въ день открытія вокзала, переполненный до послѣдней степени, на этотъ разъ шелъ достаточно свободнымъ. На небольшой наплывъ петроградской публики, впрочемъ, оказала свое вліяніе холодная погода. Во главѣ оркестра на первомъ концертѣ находился главный руководитель Павловской музыки въ этомъ сезонѣ Н. А. Малько, которого на ближайшихъ вечерахъ смѣнятъ г. г. Похитоновъ и Вольфъ-Израэль. Въ программѣ исключительно хорошо извѣстныхъ произведеній русскихъ композиторовъ: увертюра къ „Гуслану“ Глинки, „Эй ухнемъ“ Глазунова, „Дубинушка“ и „Свѣтлый праздникъ“ Римскаго-Корсакова, хоръ поселяны изъ „Князя-Игоря“ Бородина, „Баба-Яга“ Лядова, сюита изъ „Лебединого озера“ Чайковского, „Малороссійскій казачекъ“ Даргомыжскаго... Солистами наоткрытіи были г-жа Горская, блеснувшая прекрасными верхними нотами и колоратурными пассажами въ аріи Шемаханской царицы изъ „Золотого пѣтушка“ (исполнено съ оркестромъ), и г. П. Андреевъ, съ экспрессіей исполнившій „Полководца“ Мусоргскаго. Оба солиста имѣли успѣхъ и должны были пѣть сверхъ программы. Акомпанировала пѣвцамъ г-жа Янкевичъ. Закончился концертъ эффектнымъ „Американскимъ маршемъ“ Глазунова.

Ал—вій,

* * *

Концерты Государственного оркестра. Бывшій придворный, нынѣ Государственный, оркестръ за послѣднее время началъ развивать довольно энергичную дѣятельность, обнаруживая стремленіе обслуживать широкіе круги населенія. Предполагая въ теченіе наступающаго лѣтняго сезона организовать рядъ общедоступныхъ симфоническихъ концертовъ (намѣчены выступленія въ залахъ 1-го Кадетскаго или Морского корпусовъ, въ Народномъ домѣ), Государственный оркестръ закончилъ зимній сезонъ двумя интересными концертами въ залѣ пѣвческой Капеллы. Программа этихъ концертовъ была посвящена новымъ произведеніямъ современныхъ русскихъ композиторовъ, причемъ большинство исполнившихся вещей явилось совершенными новинками. Въ программѣ перваго вечера стояли сочиненія А. Пащенко, Ю. Шапорина, Н. Черепнина, С. Ляпунова и Н. Голованова. Однимъ изъ наиболее крупныхъ и интересныхъ номеровъ программы былъ эскизъ для оркестра Н. Н. Черепнина „Къ сказкѣ о Марьѣ Марьевнѣ“, исполнившійся, однако, уже въ прошломъ году въ Павловскѣ. Это содержательное и поэтическое произведеніе, блестящее нарядными оркестровыми красками, эффектной гармонизаціей, отлично исполнено оркестромъ подъ управленіемъ автора. Другимъ крупнымъ симфоническимъ номеромъ концерта была поэма по трагедіи Эврипида „Вакханки“, принадлежащая молодому композитору А. Пащенко. Г. Пащенко обнаружилъ превосходное владѣніе оркестровымъ аппаратомъ и солидный багажъ музыкальныхъ мыслей. Прекраснымъ инструментаторомъ и интереснымъ гармонизаторомъ авторъ „Вакханокъ“ выказалъ себя и въ „Симфоническомъ скерцо“, инструментованномъ колоритно и эффектно, хотя нѣсколько грузно, что, впрочемъ, соответствуетъ нѣсколько серьезному и даже мѣстами мрачному характеру этого сочиненія. Обѣ вещи г. Пащенко ярко проведены г. Варлихомъ, который продирижировалъ также „Кондоромъ“ (фантазія для баса и оркестра) Ю. Шапорина, довольно удачно иллюстрировавшаго въ оркестрѣ текстъ И. Бунина, но очень блѣдно написавшаго партію голоса (пѣлъ г. Молчановъ). Съ успѣхомъ исполненъ подъ управленіемъ автора уже извѣстный концертъ „Es-moll“ для фортепiano съ оркестромъ, гдѣ сольная партія чисто и музыкально, хотя безъ должнаго темперамента, передана молодой пианисткой г-жой Шандаровской. Очень интересной новинкой оказалась увертюра на русскія темы“ Н. Голованова, регента Московскаго Синодальнаго хора и хормейстера Большаго театра, ученика проф. Насиленко. Увертюра произвела отличное впечатленіе широтой письма, импозантной звучностью, эффектной инструментальной, логичнымъ развитіемъ темъ, Дирижировалъ самъ авторъ съ темпераментомъ и увѣренностью.

Капитальнымъ номеромъ второго концерта были двѣ картины изъ „Метаморфозъ“, музыкально-мимическаго триптиха по овидію М. О. Штейнберга: „Семела“ и „Мидасъ“. Талантливый ученикъ Н. А. Римскаго-Корсакова идетъ по стопамъ своего учителя и поддерживаетъ славу блестящаго инструментатора. Въ инструментовкѣ г. Штейнберга чувствуется не только великолѣпная техника, но и яркая фантазія, тонкій вкусъ. Въ „Метаморфозы“ вложено также не мало подлиннаго музыкальнаго содержанія, встрѣчается много эффектныхъ контрастовъ, оригинальныхъ гармоническихъ оборотовъ. Съ увлеченіемъ проведенныя г. Варлихомъ „Метаморфозы“ имѣли рѣшительный успѣхъ, и авторъ былъ вызванъ. Въ первый разъ была исполнена также „Сказочка“ для оркестра Юліи Вейсбергъ, эффектно инструментованная, но лишенная настоящаго сказочнаго, фантастическаго колорита. Музыкальная характеристика бѣднаго горбуна-корзинщика и его переживанія болѣе удались г-жѣ Вейсбергъ, чѣмъ чисто фантастическій элементъ, эльфы съ ихъ пѣснями и хороводомъ. Содержательнъ и характеренъ по своей музыкѣ „Поединокъ съ судьбой“, баллада для пѣнія съ оркестромъ того же автора. Партія голоса выразительно и красиво передана г-жей А. Мейчикъ, сверхъ программы исполнившей „Пѣснь цыганъ“ также г-жи Вейсбергъ (аккомпанировала г. Беллингъ). Менѣе интереса представили двѣ другія новинки концерта: „Торжественная увертюра“ А. Житомирскаго и „Поэма“ Л. Коллингвуда. Оба эти произведенія не отличаются яркой индивидуальностью, но звучатъ недурно, свидѣтельствуя о техническомъ мастерствѣ композиторовъ и умѣнии распоряжаться оркестровымъ матеріаломъ. Въ излишне шумной „Увертюрѣ“ Житомирскаго, гдѣ замѣтно переплетаются вліянія Корсакова, Глазунова и Скрябина, довольно любопытно разработаны „Слава“; поэма Коллингвуда, очень благозвучная и не лишенная красивыхъ музыкальныхъ страницъ, выиграла бы, если бы не была такъ растянута. Сочиненіями Житомирскаго и Коллингвуда увѣренно дирижировалъ г. Беллингъ.

А. Холодный.

* * *

Открытіе сезона въ Луна-Паркѣ, лѣтній опереточный сезонъ открылся 6 мая одновременно на двухъ сценахъ—въ Зоологическомъ саду (шелъ ставившійся уже въ прошломъ году „Графъ Люксембургъ“) и въ Луна-Паркѣ, гдѣ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, пріютилась московская труппа „Зонъ“.

Петроградъ уныло встрѣтилъ москвичей. Погода стояла на рѣдкость холодная и мозглая. Театръ все же былъ почти полонъ. Сезонъ открылся опереткою „Любовь подъ масками“. Музыкальная сторона этой пьесы не изобилуетъ красотами (удаченъ лишь вальсъ въ стилѣ Легара, играющій роль лейтъ-мелодіи). Что же касается либретто, то фабула его избита и безконечно тягуча. Къ достоинствамъ пьесы надо отнести отсутствіе въ ней назойливой пошлости и непристойности, въ которую такъ часто впадаютъ новѣйшіе кропатели оперетты.

Разыграна „Любовь подъ масками“ дружно, хотя труппа еще не вся мобилизована: нѣтъ Монахова, нѣтъ г-жи Шу-

А. И. Зилоти и Ванда Ландовская. (Каррик. Поля Робера). (Къ избранію Зилоти управляющимъ труппой Маринскаго театра).

ГАСТРОЛИ МОСКОВСКОГО МАЛГО ТЕАТРА.

О. О. Садовская—помѣщица Валунова
„Закатъ“. (Рис. А. Шабадь).

валовой. Старые любимцы публики—Вавичъ (Обье), Антоновъ (Викторъ), Кошевскій (Бабисонъ) старались по мѣрѣ силъ. То же можно сказать объ испытанной артисткѣ г-жѣ Руджіери, на этотъ разъ нѣсколько шаржированной. Новыя силы—г-жи Оболенская (Анжель) и Райская (Маргарита)—пока еще не обладаютъ въ полной мѣрѣ тѣми свойствами, которыя должны отличать опереточныхъ примадоннъ. Но сценическія данныя на лицо. Остается еще упомянуть о г. Дашковскомъ (Диомениль), г-жѣ Глоріа (нѣсколько грузной шансонетной пѣвицѣ), о расторопномъ метрѣ-дотелѣ г. Данильскомъ, и способной актрисѣ г-жѣ Ветлужской, хорошо справившейся съ довольно значительной ролью служанки Гортензи.

За дирижерскимъ пюпитромъ сидѣлъ испытанный шефъ Г. И. Якобсонъ. Ему слѣдовало бы однако добиться отъ артистовъ болѣе точной ритмики. Оперетта все же произведена въ нѣкоторой части музыкальное. Гибкость и острота ритмики въ этомъ жанрѣ особенно цѣнны, такъ какъ онѣ придаютъ нервъ исполненію. —въ

Музыка и революція *).

Стоитъ произнести рядомъ слова „музыка“ и „революція“, чтобы у каждого возникла мысль о революціонномъ гимнѣ. Новый гимнъ свободной Россіи — простѣйшій, естественнѣйшій контактъ между сферами революціоннаго переворота и музыкальнаго искусства. Пѣснь во славу гражданской свободы первѣе всего рождается въ умѣ нашемъ, какъ только союзъ „и“ сдѣланъ связующимъ звеномъ между революціей и музыкой.

Въ видѣ вступленія къ настоящей замѣткѣ, поведемъ рѣчь о революціонномъ гимнѣ, но только

*) Статья эта представляетъ собою литературную обработку рѣчи, произнесенной авторомъ на концертѣ—митингѣ Народной консерваторіи, состоявшемся 1-го мая въ Михайловскомъ театрѣ.

рѣчь самую краткую, ибо если одной своей цѣлью она имѣетъ не обмануть ожиданій читателя, заглавіемъ этой статьи невольно настроившагося на размышленія о революціонномъ гимнѣ, то другой ея цѣлью является, напротивъ, убѣдить того же читателя, что вопросъ о новомъ гимнѣ отнюдь не самый важный въ отношеніяхъ музыки къ революціи и новому строю. Новаго гимна у насъ пока что нѣтъ. Это, конечно, обидно. Но особенно сокрушаться объ этомъ едва ли нужно. Всякій гимнъ несетъ въ своемъ психологическомъ существѣ нѣчто отъ официальности, отъ парадности, отъ внѣшняго и показнаго блеска. А демократія,—чѣмъ она выражена полнѣе, послѣдовательнѣе и опредѣленнѣе, тѣмъ менѣе она нуждается въ показныхъ элементахъ своего бытія. Этимъ соображеніемъ не вовсе обезцѣнивается психологически сплывающая роль гимна въ жизни всякой государственной единицы, въ томъ числѣ и демократіи, но лишь ограничивается значительность этой роли именно для демократіи. Почему до сихъ поръ нѣкъмъ не создана пѣсня, могущая по художественному смыслу своему и характеру обратиться въ гимнъ,—не знаю. Можетъ быть, перевелись на Руси композиторы и поэты съ достаточной силой идеалистическаго паѳоса, внѣ котораго созданіе гимна невозможно? Можетъ быть, сама наша революція бѣдна идеалистическими элементами? Можетъ быть, въ данномъ случаѣ вся русская поэзія и музыка оказались въ томъ положеніи, въ какомъ нерѣдко оказываются отдѣльные художники, музыканты, стихотворцы: можетъ быть, необходимъ извѣстный срокъ для того, чтобы грандіозныя событія, нами пережитыя и переживаемыя, стлелись, устоялись въ душѣ,—лишь тогда явятся на свѣтъ Божій продукты мощной кристаллизаціи этихъ событій въ художественныхъ образахъ, лишь черезъ достаточное время послѣ революціонно-демократическаго сдвига появится пѣснь, достой-

Княжна Сосо (г-жа Рейзень).
„Закатъ“. (Рис. А. Шабадь).

ная имени гимна? Подождемъ—увидимъ. Но сейчас, вмѣсто того, чтобы сѣтовать на отсутствіе новаго гимна и преувеличивать желательность его возникновенія, не лучше ли заняться дѣлами болѣе серьезными, но лежащими въ нѣсколько иной плоскости. Демократизація искусства, вообще, и музыки, въ частности,—вотъ лозунгъ художественныхъ дѣятелей нашихъ дней. „Искусство-народу“, какъ гласилъ красный плакатъ на первомъ концертѣ—миттингѣ Народной Консерваторіи,—вотъ кличъ нашего времени, вотъ отношеніе искусства къ революціи куда болѣе существенное, чѣмъ вопросъ о революціонномъ гимнѣ.

Исторія искусства учитъ насъ, что безъ искусства нѣтъ культуры, что искусство повсюду и всегда являлось болѣе непремѣннымъ факторомъ жизни и развитія народа, чѣмъ какая-либо другая сфера человѣческой дѣятельности. Были—и существуютъ кое-гдѣ понынѣ—народы грубые и варварскіе. Бываютъ формы жизни, общестственности, правленія столь примитивныя, что онѣ кажутся какъ бы отсутствующими. Но нѣтъ націи, лишенной эстетическихъ переживаній. Уровень знаній, бытового уклада, вѣрованій, социальнаго строительства можетъ варьироваться въ самыхъ широкихъ предѣлахъ Культура доисторическаго человѣчества минимальна. Но и она не чужда искусства, иной разъ достигающаго даже значительной высоты художественности. Человѣкъ можетъ жить безъ домовъ, замѣняя ихъ пещерами, и безъ одеждъ, покрывая тѣло звѣриными шкурами, безъ сознанія человѣческаго достоинства, всецѣло растворяя свою личность въ величіи какого нибудь могущественнаго деспота—земного бога—такъ было въ Египтѣ, въ Ассиріи и многихъ другихъ странахъ древняго востока. Но укажите мнѣ человѣка, могущаго жить безъ искусства, укажите народъ, который не оставилъ бы памятниковъ художественнаго творчества. Исторія не знаетъ такихъ народовъ. Искусство—духовная пища столь же необходимая человѣку, какъ пища матеріальная. И конечно, русскому народу, сколь ни сѣро и грубо было до сихъ поръ его историческое существованіе, духовная пища нужна не менѣе, чѣмъ всякому другому народу. Даже болѣе, чѣмъ многимъ другимъ народамъ. Развѣ созданіемъ великолѣпныхъ изумительныхъ по ритмическому и мелодическому богатству русскихъ пѣсенъ, нашъ народъ не доказалъ уже давно своей *геніальности*? Развѣ не русскій народъ породилъ Глинку, Римскаго-Корсакова, Мусоргскаго, Скрябина?

Все это такъ, возразятъ, быть можетъ, мнѣ, но вотъ въ связи съ только что названными именами, въ особенности, съ именемъ Скрябина и возникаетъ нѣкоторое недоумѣніе по вопросу о демократизаціи искусства. Настоящее народное искусство,—народная пѣсня, обслуживавшая эстетическіе интересы и нужды широкихъ народныхъ массъ, нынѣ въ силу сложныхъ и многообразныхъ историческихъ причинъ вырождается и умираетъ. Искусство же „культурныхъ“ композиторовъ нашихъ и иностранныхъ чуждо народу. Какое ему дѣло до германскаго Олимпа, воспроизводимаго въ тетралогіи Вагнера, до изнѣженной лирики Шопена, до жеманнаго звуковаго „рококо“ Моцарта, до экзальтированной страстности Скрябина? Если ужъ ратовать за демократизацію музыки, то надо потрудиться раньше демократизировать ея существо. Пусть композиторы станутъ писать иначе. Пусть они научатся вести бесѣду о чувствахъ ясныхъ, простыхъ, цѣльныхъ. Такое искусство народъ можетъ принять, иное онъ отвергнетъ.

Что отвѣтить на подобныя соображенія? Должна ли демократизація музыкальнаго искусства (да и всякаго искусства вообще) вестись по линіи приспособленія существа музыки къ уровню демократической аудиторіи, или эта демократизація подлежитъ осуществленію въ плоскости формальнаго существованія искусства, т. е. путемъ распространенія въ широкихъ массахъ всего того искусства, которое ранѣе было на практикѣ доступно лишь верхнему десятку тысячъ?

Нѣтъ спора, въ разныя эпохи, разные композиторы творили въ разныхъ жанрахъ. Мы имѣемъ образцы искусства аристократически-придворнаго въ музыкѣ Моцарта, искусства „буржуазнаго“ въ творчествѣ Мендельсона или нашего Чайковскаго, искусства ярко „демократическаго“ въ геніальныхъ вдохновеніяхъ Мусоргскаго, и т. д. Было бы, однако, величайшей ошибкой за различіемъ жанровъ проглядѣть основное единство эстетической субстанции. Въдѣ у Моцарта вы ощущаете не одни пудренныя парики и граціозныя присѣданья, но и яркую солнечность фантазіи, нѣкую изначальную свѣтозарность души. Въдѣ Чайковскій повѣствуетъ не только о переживаніяхъ „средняго“ человѣка, но иной разъ сквозь призму обыденности показываетъ и такія мощныя напряженія эмоцій, что они вводятъ насъ въ міръ всечеловѣческой психики. Въдѣ Мусоргскій не только „демократъ“, но и прозорливый религиозный мистикъ, черезъ демократію подводящій слушателя къ глубиннымъ тайнамъ опять-таки всечеловѣческаго духа. Сквозь самые разные роды искусства, сквозь разныя національныя его окраски, сквозь простоту или сложность, массивность или прозрачность, здоровье или бо-

ГАСТРОЛИ МОСКОВСК. МАЛАГО ТЕАТРА.

Муравлева (г-жа Левшина).
„Закатъ“. (Рис. А. Шабать).

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА.

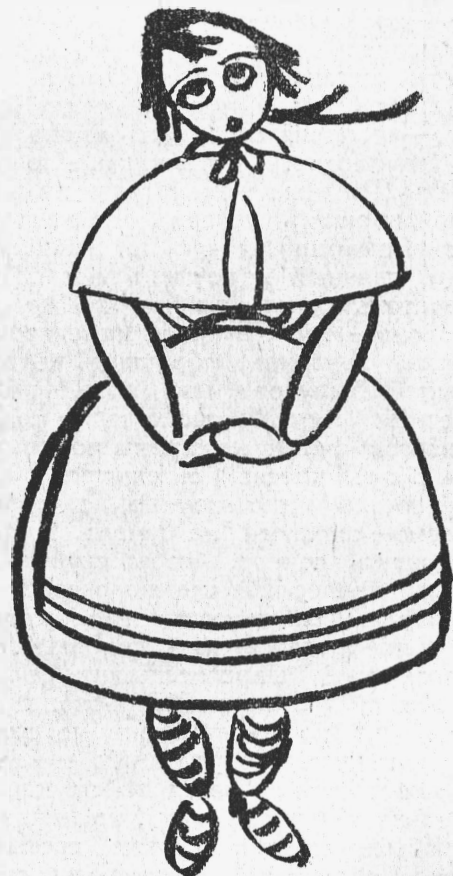
Органистъ (г. Журавленко).
„M-elle Нитушь“. (Рис. А. Шабадъ).

лѣзненность, реальность или фантастичность, аристократизмъ или демократизмъ — просвѣчиваетъ нѣкое внутреннее единство всей стихіи искусства. Его постоянная связь съ внѣвременнымъ и внѣпространственнымъ, его постоянное тяготѣніе къ мірамъ инымъ, его связанность съ высшими запросами духа—вотъ въ чемъ единство искусства, и что ставитъ цѣнность его глубочайшаго существа превыше всѣхъ раздѣлений его на роды и виды въ рамкахъ внѣшней, эмпирической классификаціи. Да и самыя дѣленія эти до чего бываютъ подчасъ условны. Возьмемъ Бетховена. Республиканецъ по убѣжденіямъ, онъ сочинилъ рядъ грандіозныхъ симфоній, дивныхъ квартетовъ, чудесныхъ фортепіанныхъ сонатъ, изъ коихъ многія овѣяны пылкимъ духомъ безграничнаго свободолюбія. Но такъ ли ужъ демократично искусство Бетховена въ цѣломъ? Для надлежащаго его пониманія и оцѣнки не нужна ли предварительная солидная тренировка по части изученія формъ, гармоніи, полифоніи? Послѣдніе квартеты Бетховена донынѣ мало доступны даже многимъ культурнымъ музыкантамъ. Приметь ли ихъ крестьянинъ? А Скрябинъ съ его мечтами о вселенскомъ синтетическомъ искусствѣ и съ его музыкой, до того изоцрещенной гармонически, что въ ней съ трудомъ разбираются иные образованнѣйшіе музыканты! Кто онъ, аристократъ или демократъ? Онъ звалъ къ революціи, но въ области духа. Онъ писалъ изоцрещеннѣйшія сонаты и поэмы, которыя, однако, такъ насыщены патетическимъ содержаніемъ, что способны увлекать собою широкія массы, несмотря на то, что мелодико-гермоническое содержаніе этихъ поэмъ и сонатъ воспринимается тѣми же массами весьма смутно.

Итакъ, хотя и существуютъ разные роды и виды музыки, но они очень условны, внѣшни, часто совсѣмъ не ясны въ ихъ границахъ и никогда не восходятъ до того высшаго плана, въ которомъ всякій шедевръ искусства даетъ просвѣты въ вѣчное и безконечное, и гдѣ всѣ роды и виды искусства, равно какъ всѣ вообще искусства обнаруживаютъ конечное Единство своей истинной природы.

Искусство едино при всемъ своемъ разнообразіи, ибо единъ его источникъ—свободно творящій человѣческій духъ. Какія ограниченія возможны въ области искусства кромѣ единственнаго—отграниченія подлиннаго, живого искусства отъ безчисленныхъ мертвенныхъ поддѣлокъ подъ него? Можно ли рекомендовать художнику обратитъ свое творчество на демократическіе или какіе иные сюжеты? Можно ли, не унижая достоинства искусства, а заодно не нанося замаскированного оскорбленія той же демократіи, стремиться къ демократизаціи искусства путемъ демократизированія содержанія искусства? Къ чему, кромѣ тенденціозной и убогой фальсификаціи подъ искусство, придемъ мы этимъ путемъ? И какое на этомъ пути обнаружимъ мы недоверіе къ демократіи, почитая ее неспособной возвыситься до „утонченности“ Дебюсси или Скрябина!

Нѣтъ, демократизація искусства по содержанію его должна быть отвергнута самымъ рѣшительнымъ образомъ. Не только „Искусство—народу“—но и „Все искусство—народу.“ Такъ должно быть. И такъ будетъ. Когда? Конечно, не сейчасъ, а черезъ десятки лѣтъ. Но художественно—демократизаціонная работа должна начаться сейчасъ, немедленно. Не въ основной субстанціи, но въ формахъ

Дениза (г-жа Давыдова).
„M-elle Нитушь“. (Шаржъ А. Шабадъ).

своей жизни искусство, вообще, и музыка, въ частности, должны имѣняться значительно. Устройство музыкальных училищъ для широкихъ народныхъ массъ, учрежденіе консерваторій, широко открытыхъ для всѣхъ, желающихъ учиться музыкѣ, организація на демократическихъ основаніяхъ всякаго рода концертовъ и музыкальных лекцій, распространеніе музыкальнаго просвѣщенія въ глубь народа—вотъ задачи момента, вотъ единственный правильный смыслъ *демократизаціи музыки*. Все искусство—всему народу. Это неизблемый принципъ. Его практическое осуществленіе должно вестись въ порядкѣ неуклоннаго повышенія музыкально—эстетическаго вкуса массъ. Народъ, давшій Скрябина дойдетъ и до пониманія его искусства. Для этого нужна надлежащая подготовка. Она должна вестись столь же энергично, сколько планомѣрно. Она должна быть очень постепенной, но безъ малѣйшихъ уступокъ въ сторону псевдо-радикальныхъ разграниченій аристократическаго и демократическаго жанра. Народъ, столь даровитый въ области музыкальнаго творчества, какъ русскій, долженъ пріобщиться ко всему европейскому искусству, къ полной гаммѣ художественно-звуковыхъ переживаній. Все искусство—всему народу!

В. Каратыгинъ.

„Злободневныя“ пьесы.

Сейчасъ развелась цѣлая театральная „литература“, если можно выразиться, рассчитанная единственно на успѣхъ диффамаци и скандала. Признаться, ни одной изъ этихъ пьесъ я не смотрѣлъ—по вполнѣ понятной брезгливости—но по дѣлу, мнѣ пришлось быть въ одномъ московскомъ театрѣ миниатюръ—изъ сравнительно приличныхъ—и случайно посмотрѣть пьеску „Чай у Вырубовой“. „Чай“ этотъ состоялъ въ томъ, что по очереди выходили актеры, загримированные то Протоповымъ, то—дистанція огромнаго размѣра!—Манасевичемъ-Мануйловымъ, и пѣли какіе то чепушистые куплеты. Главные же куплеты пѣлъ нѣкто, одѣтый придворнымъ лакеемъ (по наслѣдству—Фигаро отъ Бомарше), и онъ то, лакей, и былъ, надо думать, главный остроумецъ пьесы. Про бывшую императрицу онъ острилъ, что со смертью Распутина, она—„вдовствующая императрица“, а про Распутина говорилъ, обращаясь къ актрисѣ, изображавшей Вырубову, что, молъ, у Григорія были чудесныя „мужскія свойства“ и т. п. Вотъ это есть настоя „чая“, которымъ поили публику (мѣста отъ 8 руб. кресло!). Я ожидалъ, конечно, что будетъ пошло и неостроумно, но чтобы было такъ развязно—сознаюсь, не думалъ. И тогда, не рѣшаясь тратить вечера, чтобы слушать и смотрѣть всѣ эти прелести, я все же раздобылъ нѣсколько театральныхъ пьесокъ, знаменующихъ собою наступленіе „театральной свободы“. Хотѣлъ было достать еще „Царскосельскую благодать“, сочиненную какой то „Маркизой Для-оконъ“, „фарсъ эпизодъ въ 3 д.“, но въ продажѣ не оказалось. Впрочемъ, заглянулъ въ программу, и удовлетворился. Въ программѣ значатся дѣйствующими лицами не только Вырубова и пр.; но и Лазарь Симоновичъ, обыватель, такъ сказать, третьяго разряда. Такимъ образомъ „театральная свобода“, какъ ее понимаетъ наше время (конечно, только въ извѣстныхъ театрахъ), заключается въ томъ,

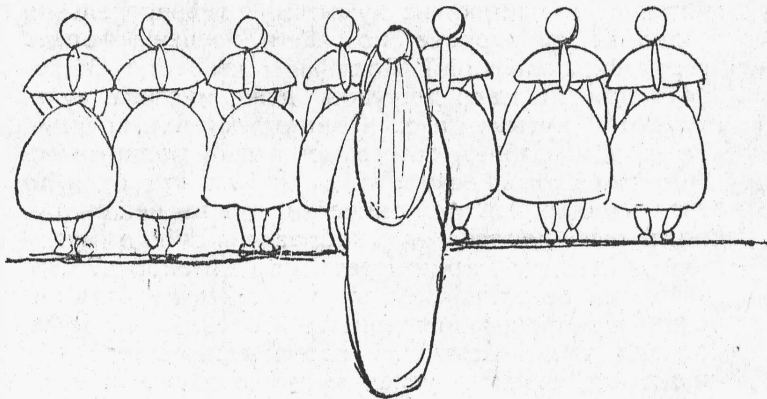
что сочиняются пьесы, въ которыхъ обыватели, называемые en toutes lettres, избличаются въ разныхъ дѣяніяхъ интимнаго свойства, причемъ такъ какъ въ замочную скважину никто при этомъ не смотрѣлъ, то сочинитель просто сочиняетъ, за свой страхъ, что ни придетъ ему въ голову. Однимъ словомъ, даже если сочиненіе сочинителя—не клевета, то во всякомъ случаѣ „диффамация“, какъ ее совершенно точно формулируетъ уголовный законъ.

Но обращаюсь къ лежащимъ предо мною тетрадамъ злободневныхъ пьесъ. Вотъ, напримѣръ, авторъ г. В. Леонидовъ. Товарищъ Леонидовъ написалъ или издалъ цѣлый рядъ пьесъ. Къ одной изъ нихъ приложено слѣдующее обращеніе, которое авторъ скромно совѣтуетъ „режиссеру прочитывать предъ началомъ спектакля“:

Граждане-Артисты.

День великаго торжества насталь! Монархизмъ умеръ! Нашъ нравственный долгъ передъ изстрадавшейся Родиной послужить ей свободно на столь великомъ поприщѣ, какимъ является драматической театр,—эта всенародная школа! Во времена умершаго царскаго правительства пьесы, которыя обличали язвы русской жизни, которыя говорили о правдѣ и кривдѣ среди насъ,—не разрѣшались царизмомъ къ представленію на сценахъ. У насъ есть большой репертуаръ запрещенныхъ царизмомъ къ представленію пьесъ, всѣ онѣ почиваютъ въ архивахъ главнаго управленія по дѣламъ печати. Каждая изъ этихъ запрещенныхъ пьесъ должна увидѣть свѣтъ ramпы, ибо онѣ были политическими изгнанниками нашей литературы, онѣ были при жизни царизма такъ же гонимы, какъ и всѣ мы пролетаріи.

Какъ видите, въ общемъ, сильно сказано, и до извѣстной степени даже справедливо сказано. Конечно, не совсѣмъ понятно, почему именно „каждая изъ запрещенныхъ пьесъ должна увидѣть свѣтъ ramпы“, потому что вѣдь весьма статочно, что запрещенная за „неблагонадежность“ пьеса есть вмѣстѣ съ тѣмъ ерунда, которой, по гоголевскому выраженію, „лучше бы и на свѣтъ не родиться“. Но все же понятны одушевляющія „изгнанника-поэта“, товарища В. Леонидова, чувства. Однако, къ сожалѣнію, нужно сознаться, что, получивъ столь долгожданную свободу, товарищъ В. Леонидовъ использовалъ ее нельзя сказать, чтобы съ большимъ гражданскимъ паѳосомъ. Такова лежащая предъ моими глазами его новая—уже послѣ амнистіи нашего, цензурой запрещеннаго, поэта-изгнанника,—пьеса „Гришкинъ гаремъ“, „сатирической фарсъ изъ жизни придворныхъ сферъ въ 4 дѣйств.“. Нашъ поэтъ-гражданинъ; имѣвшій, какъ надо полагать, полную возможность наблюдать „жизнь придворныхъ сферъ“, рисуетъ ее черты и особенности слѣдующимъ образомъ. Во первыхъ, онъ насъ знакомитъ съ дѣйствующими лицами,

„M-elle Нитушъ“.—Послѣдній актъ: „Дѣти, отвернитесь!“.
(Рис. А. Шабадь).

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ

Дорина (Г-жа Попова).
„Тартюф“. (Рис. г. Елисева).

которымъ уже въ началѣ даетъ, такъ сказать, исчерпывающую характеристику.

Фрау Алиса—полнота, достаточная (?) для возбужденія страсти, но не такая, чтобы портить фигуру, талія тонкая, глаза блестящія, губы красныя—чувственные, смѣхъ веселый, голосъ звучный; одѣта во что то (?) тонкое, видно, что туалетъ составлялъ мастеръ своего дѣла“.

Затѣмъ, въ порядкѣ постепенности, слѣдуютъ фрейлина Вырубова, „высокая стройная“, брюнетка, „съ насмѣшливымъ ртомъ“ „въ облакѣ бѣлыхъ кружевъ пунцоваго атласа (??)“, граф. Игнатъева, „блондинка съ черными глазами“ „въ голубомъ туалетѣ, усѣянномъ (?) серебромъ“, кн. Шаховская „съ огненнаго цвѣта волосами“ „въ зеленомъ атласномъ (!) платьѣ съ лионскими кружевами“; Головина, на которой нашъ авторъ останавливается особенно подробно.

Холодные голубые глаза, съ черными рѣсницами. Роскошные густые волосы, прекраснаго бѣлокураго цвѣта, падютъ прихотливо завиваясь прядями до таліи, губы прерзительныя, приподнятыя; шея довольно (?) длинная, чудныя плечи. Она тонетъ въ облакѣ чернаго газа съ стальными украшениями и отдѣлкой изъ атласа (!) огненнаго цвѣта.

И т. д. и т. д. вплоть до графини (?) Голицыной, столь же прелестной, какъ и всѣ остальные, но отличающейся еще нѣкоторыми, можно сказать, рѣдкими особенностями—такъ, на примѣръ, у этой „графини“ „порой видна жажда страстныхъ поцѣлуевъ, которая вдругъ, безъ всякой причины исчезаетъ“. Какая жалость! Само собою понятно, что этой эксцентричности соответствуетъ „нарядъ фантастическій изъ бѣлаго бархата, съ малиновыми полосками“. И замѣтьте, неизбѣжнаго „атласа“ на „графинѣ“ Голицыной уже нѣтъ. Вообще, описаніе дамскихъ красотъ и туалетовъ доказываетъ, выражаясь словами автора, что „составлялъ мастеръ своего дѣла“.

Все это, разумѣется, необычайно интересно, и главное—прямо „изъ придворныхъ сфер“, но лавоса революціонной свободы пока еще нѣтъ. Однако тише: дѣйствіе начинается. Будуаръ у Вырубовой. „Разная мебель“. Протопоповъ одинъ.

ПРОТ. (гуляя по залѣ—курить). Однако, мнѣ долго приходится ожидать очаровательной хозяйки этого райскаго уголка, но что же дѣлать?! (Сидитъ въ креслѣ Пауза). Какая здѣсь тишина!.. Можно, по крайней мѣрѣ, серьезно вспомнить прошедшее... а о немъ слѣдовало бы вспомнить... Года два тому назадъ, по совѣту нашего отца-покровителя Гришки-умника, я прошепталъ слово любви, въ объятіяхъ хозяйки этого райскаго уголка, и на ея кругленькомъ плечикѣ, рядомъ съ черненькими пятнышками, напечатлѣлъ мои поцѣлуи! Бррр! Какъ хорошо было! И вотъ сегодня я министр! Какъ мало надо было для этого!.. Я не разъ самъ одѣвалъ ее, застегивалъ корсетъ и испытывалъ безграничное волненіе, когда талія ея, подъ усилями моихъ цѣпкихъ рукъ, округлялась! Она улыбалась мнѣ и, смѣясь, говорила: „Не такъ туго, мой милый, ты меня задушишь“. Я бы охотно сошелся съ ней, если бы прошлое ея не внушало мнѣ сомнѣній, а настоящее безпокойства.

Размышленія эти прерываются выходомъ Вырубовой. Происходитъ „свѣтскій дискурсъ“, во время котораго Вырубова объясняетъ, что даетъ званый обѣдъ, но такъ какъ всѣхъ лакеевъ она рассчитала, то Протопоповъ долженъ достать ей комплектъ новыхъ лакеевъ. „Куда я обращаюсь за этой сворней (?) лакеевъ?“—протестуетъ Протопоповъ, однако соглашается на завтра „предоставить четыре пары отборныхъ икорь“. И когда затѣмъ пріѣзжаетъ Манасевичъ-Мануиловъ, то Протопоповъ обмѣнивается съ нимъ мыслями такого рода:

Хочешь я тебѣ скажу по секрету, какая нить привязываетъ меня къ этой жизни.

МАН. МАНУИЛ. Ну?

ПРОТОП. Женщины, милый мой, женщины. Справедливо оно или нѣтъ, разумно или неразумно, честно или вѣроломно, либерально или стѣснительно, я ничего этого не знаю, и ни о чемъ не думаю, какъ только увижу этихъ... (съ умиленіемъ) восхитительныхъ, непостоянныхъ и все-таки обожаемыхъ существъ, то готовъ убить себя за одну изъ нихъ. Ты себѣ представить не можешь, что это за бѣшенныя голубки, любящія тигрицы, кровожадныя колибри!

Послѣ чего Манасевичъ-Мануиловъ, Протопоповъ и всѣ прочіе рѣшаются превратиться въ лакеевъ очаровательныхъ придворныхъ дамъ, и „у нѣкоторыхъ приклеены баки“. Тутъ, само собою, слѣдуютъ сцены во вкусѣ Фоблаза, и такъ какъ авторъ предусмотрительно указываетъ, что

Клеантъ (г. Рудинъ).
„Тартюф“. (Рис. К. Елисева).

что „въ глубинѣ большой изящный шкафъ“, то вы догадываетесь, къ чему клонится. Положеніе одѣтыхъ лакеями героевъ оказывается, можно сказать, пиковое. Напримѣръ, выходитъ фрау Алиса, причесть

ШТЮРМЕРЪ снимаетъ съ нея мантию и цѣлуетъ ея руку повыше кисти, она ударяетъ его слегка по щеку и съ живостью говоритъ: (Ахъ извините!.. Мнѣ бы нужно было сдѣлать видъ, что я замѣчаю... Но ужъ такъ случилось... (проходить налѣво).

ШТЮРМ. (держась за щеку). Вотъ это — по царски! Размахнулась да и въ ухо! Впрочемъ все это пустяки, въ сравненіи съ тѣмъ, что будетъ послѣ этого?.

И дѣйствительно, послѣ этого всѣ оказываются въ вышеупомянутомъ „изящномъ шкафу“, и чуть не задыхаются, пока, наконецъ,

„Вырубова даетъ Ман.-Мануйлову ключъ. Онъ быстро отворяетъ шкафъ, плѣнники вылетаютъ и падаютъ куда попало, задыхаясь и всѣ въ поту. Дамы хохочутъ“.

Послѣ чего слѣдуетъ обмѣнъ любезностей, явно переведенныхъ съ французскаго, и „занавѣсъ медленно опускается“.

Эта очаровательная пьеса, надо сказать правду, была бы не только разрѣшена, но и благословлена цензурой стараго режима, разумѣется, если бы вмѣсто Вырубовой, „графини“ Голицыной, Штюрмера, Протопопова и друг. были бы поставлены первыя попавшіяся имена, а еще лучше, если бы дѣйствіе происходило, какъ ему и полагается, въ XVIII столѣтіи, въ салонахъ мадамъ Помпадуръ.

Увы, ни въ чемъ не видать, чтобы въ открытую дверь темницы, гдѣ тосковала изгнанническая мысль г. Леонидова, выпорхнули плѣнные идеи... Во всякомъ случаѣ — и съ этими согласится самъ товарищъ Леонидовъ — пьеса „Гришкинъ Гаремъ“ ничего не дала „свободѣ“, какъ ничего отъ „свободы“ не получила, если не считать возможности проставлять какія угодно имена въ афишѣ, и сочинять про нихъ явныя небылицы, отъ которыхъ „мужчины въ поту“, а „дамы хохочутъ“...

А. Туманскій.

Замѣтки.

Получилъ печальную вѣсть о кончинѣ С. А. Свѣтлова, давнишняго сотрудника нашего журнала и многолѣтняго дѣятеля Театрального Общества. Святославъ Адамовичъ удалился въ Саратовъ (гдѣ протекала его молодость) года два назадъ, занявъ мѣсто въ редакціи „Сарат. Листка“. Онъ молчалъ т. е. вѣрнѣе, отмалчивался, когда его спрашивали, почему онъ рѣшилъ, уже наклонѣ дней, вдругъ уѣхать изъ Петрограда „въ глушь, въ Саратовъ“, и даже, такъ сказать, перемѣнить „родъ дѣятельности“. Что до меня, то я его и не спрашивалъ о причинѣ такого рѣшенія. Для меня все было ясно и безъ словъ. И потому, что жизнь С. А. Свѣтлова — немалая трагедія театра, читатели, надѣюсь, благосклонно прочтутъ ниже слѣдующія строки.

Свят. Ад. по образованію былъ врачъ, служилъ въ земствѣ, и до зрѣлаго, сравнительно, возраста не думалъ ни о сценѣ, ни о театрѣ. Столкнулся онъ съ театромъ, какъ сталкивалось большинство — случайно, черезъ близкихъ людей. Братъ С. А. былъ небезызвѣстный актеръ Марковскій, кончившій нѣсколько лѣтъ назадъ жизнь самоубійствомъ, послѣ цѣлаго ряда душевныхъ потрясеній и сумасшествія. Въ статьѣ „Па-

мяти брата“, напечатанной въ 1910 г. въ нашемъ журналѣ, Св. Адам. рассказываетъ о томъ, какъ В. А. Марковскій сталъ актеромъ. Онъ тоже служилъ въ земствѣ (ветерин. врачемъ), и только за 30 лѣтъ сдѣлался актеромъ. Какъ водится, сначала поигрывалъ въ любительскихъ спектакляхъ, и потомъ — случайность. „Въ 1902 г. участники этихъ спектаклей вздумали совершить турнѣ по Волгѣ, и это рѣшило участь В. А.“ — такъ рассказываетъ С. А. А затѣмъ Марковскій „женился на молодой актрисѣ Ромаскевичъ“. Такъ и пошло... Я не имѣю автобіографическихъ указаній относительно Свят. Адам., но думаю, что и у него, какъ и у Марковскаго, было тоже самое, т. е. сначала слегка поигрывалъ, какъ истый интеллигентъ, на народныхъ спектакляхъ, потомъ втянулся — вотъ какъ незамѣтно втягиваются въ куреніе — и готово.

Я познакомился съ Свѣтловымъ, когда онъ уже былъ профессиональнымъ режиссеромъ и актеромъ, изъ медицины зналъ, кажется, только „рецепты про те“, которые писалъ для аптечной скидки. У Свѣтлова не было замѣтнаго сценическаго дарованія, и конечно, не прямая его дѣятельность на подмосткахъ выдвинула его въ театральномъ мѣрѣ. Свѣтловъ былъ энергическимъ, настойчивымъ многолѣтнимъ театральнымъ общественнымъ дѣятелемъ, и тутъ вторая сторона театральнаго драмы.

Вотъ онъ умеръ уже въ пожилыхъ годахъ, и я

ЛАУРЕАТЫ ПЕТР. КОНСЕРВАТОРИИ.

С. Шпильманъ (получилъ премію 1200 р. Михайловскаго дворца по классу виолончели профессора Аббiate).

себя спрашиваю: что ему далъ театр? И долженъ отвѣтить: много горечи, никакого удовлетворенія. Театръ соблазнилъ его, какъ соблазняетъ молодую дѣвушку блескъ богатой и праздной жизни, а потомъ отшвырнулъ. На его судьбѣ сказалося вѣчное коварство театра. Это—какъ обманчивый весенній вѣтерокъ, когда небо такое голубенькое, ясное, и откуда то доносится пряный ароматъ талой земли и возрождающейся жизни, и такъ легко дышется во всю ширину легкихъ. Но распахните довѣрчиво пальто, и—о,—какъ вы будете наказаны! Набѣгаютъ тучи, холодный вѣтеръ, наступаютъ заморозки, и вспоминаешь предостерегающую народную мудрость: „до святого Духа не снимай кожу“.

Быль врачомъ, земскимъ дѣятелемъ—сталъ актеромъ и организаторомъ театральной актерской пыли. Принесъ въ театръ же интеллигентскіе навыки, свободолобіе и демократизмъ „третьяго элемента“, но все это тутъ оказалось совершенно ни къ чему. Я не могу судить о той степени разочарованія, которое испыталъ С. А. Свѣтловъ, какъ актеръ и режиссеръ. Онъ объ этомъ помалкивалъ. Но что я близко видѣлъ, чему былъ въ теченіи многихъ лѣтъ ближайшимъ свидѣтелемъ, это—печальнѣйшій и, позволю себѣ выразиться, глупѣйшій крахъ его организаторской, театрально-общественной работы. Мы работали съ С. А. Свѣтловымъ и въ ревизіонной комиссиі, и въ Совѣтѣ Т. О., писали уставы, организовывали Союзы актеровъ. Продолжалась эта работа, съ большею или меньшею энергіею, не менѣе 15 лѣтъ. С. А. Свѣтловъ былъ человѣкъ съ весьма ограниченными средствами, но за всю свою работу онъ не получалъ ни единого гроша. И не потому, что онъ не считалъ себя въ правѣ, въ качествѣ секретаря Совѣта, редактора „Извѣстій“ и т. п., что нибудь получать. Въ его положеніи было бы и неразумнымъ, да пожалуй, и лицемѣрнымъ—отказаться отъ какихъ нибудь 75—100 р. въ мѣсяцъ за большой и отвѣтственный трудъ. Нѣтъ, онъ былъ въ правѣ получать вознагражденіе и не скрывалъ этого своего права. Но не давали. Говорили: знаете, общественный трудъ, постоянный дефицитъ и пр. С. А., впрочемъ, и не возбуждалъ вопроса, а только видно было, что нуждался, и все таки работалъ. Затѣмъ въ работѣ С. А. наступилъ тотъ моментъ, который, по крайней мѣрѣ, въ прописяхъ считается „наградой“ за долгое и самоотверженное служеніе: новые уставы Т. О., надъ проведеніемъ и разработкой которыхъ онъ трудился болѣе 10 лѣтъ, были осуществлены, сценическій міръ сталъ жить такъ, какъ объ этомъ мечталъ С. А. Тогда, не болѣе, какъ черезъ годъ послѣ этого, на ближайшихъ выборахъ членовъ Совѣта Т. О., г. г. делегаты, тѣ самые, для существованія которыхъ С. А. жилъ и работалъ, рѣшили его „прокатить на вороньихъ“. Съ большимъ трудомъ удалось прелотворить этотъ актъ тупости и жестокой неблагодарности. Но я не могу забыть, какъ С. А. стоялъ на трибунѣ и говорилъ по „личному вопросу“, при чемъ у него тряслись не только губы и руки, но, казалось, и парализованные мышцы его правой щеки. Послѣ этого, С. А. какъ будто замолчалъ, и черезъ нѣкоторое время я узналъ, что онъ принялъ предложеніе „Сарат. Лист.“ заняться редакціонной работой и сотрудничествомъ. Онъ быстро собрался и уѣхалъ. Онъ мало былъ склоненъ къ общительности и изліяніямъ, да я и не

разспрашивалъ и не допытывался. Вѣдь все было такъ ясно, такъ просто, такъ обыкновенно, пожалуй! Человѣкъ отдалъ свою жизнь общественному дѣлу, направилъ его, а потомъ оказалось, что кто-то дѣло его жизни забралъ себѣ въ руки, а настоящаго творца и инициатора ослабилъ, осрамилъ, да еще и надругался... Что я могъ сказать Свѣтлову въ утѣшеніе? Во всемъ этомъ былъ фатальный ужасъ человѣческой, а въ частности, именно театральной неблагодарности, и конечно, оставалось одно: уйти—уйти, какъ нѣкогда ушелъ Цинцинатъ, и повторять про себя: „*beatus ille qui procul negotiis...*“ и пр. И едва С. А., наклонѣ дней своихъ, ушелъ отъ театра и отъ Т. О., какъ широкою, можно сказать, рѣкою полились многимъ жалованья въ 300 руб. въ мѣсяцъ, лишь ему одному за весь его трудъ не удалось получить и 50 руб. Кто-то прозвалъ С. А., еще въ бытность его режиссеромъ и актеромъ, „патеръ Беппо“, изъ „Сестры Терезы“, будто бы потому, что онъ былъ такой же хитрый, какъ этотъ патеръ. И эта глупая кличка за нимъ утвердилась. Но если это была хитрость, то чрезвычайно курьезная: хитрость безкорыстнаго работника, оставленнаго за всѣ свои труды не у дѣлъ. Во всякомъ случаѣ, ясно, что если что и нужно для общественно-театрального дѣятеля, то это не хитрость, а наглость. Наглостью же, увы, С. А. не былъ одаренъ...

И вотъ, С. А. умеръ. Сомкнулъ на вѣки глаза человѣкъ, съ которымъ я столько лѣтъ работалъ вмѣстѣ, свидѣтель столь многихъ моихъ увлеченій и восторговъ, оказавшихся столь же глупыми, какъ и его собственные труды и надежды. Нужно помнить, что С. А. работалъ въ самое неблагоприятное время—реакціонную пору до 1905 г., и реакцію же послѣ 1905 г. Закладывать фундаментъ общественности въ театральному мірѣ въ то время было очень нелегко, и тѣ самыя истины, которыя нынче кажутся столь естественными и не требующими доказательствъ, приходилось разяснять и вдалбливать. Ну, а когда разяснили и вдолбили, тогда разяснителя и вдолбителя—по боку, а набрали Богъ знаетъ какихъ и откуда явившихся развязныхъ людей, изъ какихъ то „миніатюрныхъ“ трущобъ, и надавали имъ жалованья!..

Когда С. А. умиралъ, а умиралъ онъ долго (онъ писалъ мнѣ, что у него міокардитъ, и что уже нѣсколько мѣсяцевъ онъ прикованъ къ постели)—то не могъ, конечно, не перебрать въ умѣ всей своей жизни. Какъ онъ думалъ быть и былъ врачомъ, дѣятелемъ земской медицины и помогать народу въ его темной, тяжелой, забитой жизни; какъ далъ себя увлечь обманчивымъ огонькамъ театра, и какъ коварно всѣ эти огоньки его обманули. Слава актера? Дымъ! Режиссерство? Тяжелая ноша! Союзъ сценическихъ дѣятелей? Не расцвѣлъ и отцвѣлъ въ утрѣ пасмурныхъ дней! Театральное Общество? Пятнадцать лѣтъ работалъ, чтобы вывести на дорогу, и едва вывелъ, какъ получилъ отставку, а самое Общество быстро покатилося подъ гору, утративъ всякій авторитетъ и всякое значеніе! И быть можетъ, въ душѣ умирающаго шевельнулось—ну, хотя бы на минуту только—проклятіе театру, который такъ соблазнительно сверкалъ, горѣлъ, разсыпался миллионами огненныхъ брызгъ, и оказался такою призрачностью...

И вѣроятно, пожалѣлъ, что повѣрилъ огонькамъ, потому что и пользы не видѣлъ отъ своего труда, да и себя обидѣлъ...

Жизнь безъ сказки, конечно, невозможна. И среди сказокъ жизни самая плѣнительная—это сказка театра. Но надо, чтобы она была до конца, чтобы не прерывалась на самомъ жгучемъ мѣстѣ, когда порванная нить сказки не можетъ уже быть восстановлена. И это вѣдь уже гнусная жестокость неблагодарнаго человѣчества—портить въ сказкѣ театра послѣдній угодъ „подъ занавѣсъ“.

Ното novus.

Письма въ редакцію.

Товарищи артисты! Навѣрно многіе изъ васъ помнятъ товарища Ивана Васильевича Фролова. Его положеніе въ настоящій мигъ безвыходно и ужасающе, и никто, никто не знаетъ объ этомъ, т. к. онъ никого никогда не посвящалъ въ свою жизнь и былъ слишкомъ гордъ, чтобы жаловаться и просить объ одолженіи.

И вотъ онъ больной, почти лишенный ногъ и способности передвигаться, находится на попеченіи своихъ сестеръ, имѣющихъ только 50 р. въ мѣсяцъ. Вчера одна изъ его сестеръ прислала мнѣ письмо о его положеніи, которое я препровождаю въ редакцію. Товарищи артисты! вы не откажетесь помочь вашему собрату, который въ свое время съ горячей любовью и талантомъ служилъ искусству, который исходилъ Россію вдоль и поперекъ и въ одномъ изъ путешествій „по шпаламъ“ въ Сибири во время зимнихъ холодовъ отморозилъ себѣ ногу и съ тѣхъ поръ лишился возможности выступать въ театрѣ и такимъ образомъ остался безъ куска хлѣба.

Вѣрю, что въ дни свободы и братства люди вспомнятъ своего больного старого товарища и подѣлятся кто чѣмъ можетъ. Его адресъ. Обводный каналъ дом. № 99 кв 1.0. Ивану Васильевичу Фролову.

О. Маръ.

М. Г. Прошу товарищей артистовъ и антрепренеровъ не отказаться сообщить по адресу Кіевъ Большая Васильковская № 11 Н. В. Бошно—не знаетъ ли кто-нибудь адреса артиста Юлія Моисеевича Юратова (Рапопорта) и артистки Любовь Евграфовны Смирновой. Въ началѣ 1914 года они служили въ Екатеринодарѣ, въ концѣ 1914 года Юратовъ призывался въ Казани для отбыванія воинской повинности.

Н. Бошно-Сарматовъ.

Маленькая хроника.

*** Въ бакинской газетѣ „Каспій“ разскаывается о послѣднемъ выступленіи И. А. Алчевскаго. Жуткое чувство оставляетъ этотъ разсказъ.

„Во вторникъ, 11 апрѣля, для очередной гастролі И. А. Алчевскаго въ театрѣ бр. Маиловыхъ должна была итти „Жидовка“ Галеви, и публика, въ весьма большомъ количествѣ, стала собираться въ театръ съ 8 часовъ вечера. Однако, дирекціей было отдано распоряженіе публику въ театръ не впускать до половины девятого. Въ 8½ часовъ, наконецъ, публику впустили въ театръ, и къ 9 часамъ онъ оказался переполненнымъ. Спектакля, тѣмъ не менѣе, не начинали. Публика ждала и нервничала. Наконецъ послѣ третьяго звонка, даннаго около 10 часовъ вечера, поднялся занавѣсъ, и на сцену вышелъ комиссаръ 7-го участка пр. пов. Шелковниковъ, который заявилъ, что по болѣзни г. Алчевскаго спектакль отмѣняется, а также отмѣняются и всѣ остальные гастролі г. Алчевскаго. Напряженное состояніе, въ которомъ находилась публика, нашло себѣ выходъ въ громкихъ негодующихъ крикахъ и сильномъ шумѣ. Комиссару говорить больше не давали. Попытка успокоить публику со стороны П. И. Амираго также не имѣла никакого успѣха. Наконецъ, комиссару, послѣ долгихъ усилий, удалось объявить 20-минутный перерывъ. Во время перерыва часть публики осадила кассу, требуя обратно деньги, большинство же, узнавъ частнымъ образомъ, что г. Алчевскій согласился пѣть, стало ожидать.

Около половины одиннадцатаго начался спектакль. Алчевскій вышелъ въ партіи Елеазара явно больнымъ: голосъ его хрипѣлъ, вибрировалъ, глаза лихорадочно блестя. По окончаніи акта на вызовы онъ не вышелъ. Антрактъ тянулся долго, и публика, снова стала нервничать. Около 12 часовъ ночи занавѣсъ поднялся снова, но на сцену опять вышелъ комиссаръ и, обращаясь къ публикѣ, ска-

залъ: „Г.г. состояніе здоровья г. Алчевскаго таково, что заставлять его пѣть дальше было бы преступленіемъ. Мы сейчасъ посылаемъ срочную телеграмму матери г. Алчевскаго о томъ, что ея сынъ опасно заболѣлъ. Деньги за билеты касса начнетъ возвращать завтра въ 11 часовъ утра“. Это заявленіе сразу охладило пылъ большинства, и публика стала спокойно расходиться“.

*** Въ антрактахъ на спектакляхъ 1-го мая, въ пользу московскаго „Свѣта Раб. и Сол. Депутатовъ“, продавали однодневную сатирическую газету „Извѣстія актерскихъ депутатовъ“, редакція которой заявляетъ, что:

„Въ настоящій отвѣтственный политическій моментъ, Редакція задается цѣлью не задаваться никакими цѣлями“.

Въ „текстѣ“ нѣсколько забавныхъ „сообщеній“: Строительная горячка. Балерины Балашова и Каралли спѣшно приступили къ постройкѣ собственныхъ дворцовъ.

Земельная спекуляція. Опасаясь аграрныхъ волнений, Художественный театръ продалъ Крестьянскому Банку „Село Степанчиково“ и „Вишневый Садъ“.

Новая опера. Намъ передаютъ, что извѣстный либреттистъ Званцевъ спѣшно передѣлываетъ оперу „Жизнь за царя“ въ „Жизнь за Исполнительный Комитетъ Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ“.

Крупная реформа. Въ репертуарѣ Художественнаго театра—коренная ломка. Пьеса Гамсуна „У вратъ временнаго правительства“.

*** Образецъ новой рекламы. Въ текстѣ „Петр Газ.“ находимъ слѣд. анонсъ:

„Если-бы три мѣсяца тому назадъ въ „Троицкомъ фарсѣ“ была поставлена „Царскосельская благодать“, сочиненіе-маркизы Дляконъ, то не только былъ-бы повѣнчанъ авторъ, но и режиссеръ и директриса“.

Но и сейчасъ можно ли гладить по головкѣ за такую „благодать“?

*** „Пропагандируя серьезное искусство, я воздерживался писать рецензии о гастролирующей въ настоящее время въ городскомъ театрѣ, опереттѣ“.

Такъ начинается замѣтка въ Самарской газетѣ „Волжское Слово“. Послѣ долгаго воздержанія, рецензентъ, однако, разрѣшился рецензіей.

„Если, отбросивъ музыкальную сторону, — философствуетъ рецензентъ,—смотрѣть на оперетту, какъ на развлечение, то и съ этой стороны насъ не удовлетворяетъ: у артистовъ не модное de sous и никто изъ всей труппы не умѣетъ танцевать канъ-канъ“.

Тѣмъ не менѣе „поклонникъ“ „de sous“ въ восторгѣ отъ г. Драгоша и г-жи Миличь:

„Они оба обладаютъ такимъ темпераментомъ, что кажется, способны растопить ледъ, превративъ его не въ воду, а въ какую либо изъ легко воспламеняющихся жидкостей, что и было вчера на „Матео““.

Доволенъ рецензентъ и самой пьесой:

„Но, особенно хорошее впечатлѣніе оставляетъ то, что въ пьесѣ нѣтъ никакихъ забавниковъ и ни одного канканчика, а впрочемъ, можетъ быть любители опереттокъ и не согласятся со мной“.

„Забавнику“ изъ „Волжск. Сл.“ лучше бы и впрдѣ воздерживаться отъ писанія рецензій объ опереткѣ, а еще лучше—отъ писанія, вообще, какихъ бы то ни было рецензій.

По провинціи.

Астрахань. 29-го апрѣля открылся лѣтній сезонъ драмы г-жи В. С. Кряжевой и Г. К. Розанова въ „Луна-Паркѣ“. Вопреки установившимся традиціямъ открытіе послѣдовало не старой пьесой, а „Романомъ“ Шельдона. Въ главныхъ роляхъ дебютировали: Е. А. Стелная—Каваллини, М. А. Бецкій—пасторъ и К. Ф. Моревъ—Ванъ-Тайль.

Батумъ. Намъ телеграфируютъ: „За Пасху, фоминую Тарто, взявъ двадцать тысячъ, сдѣлало пять рбл. на марку. Администраторъ Ярославцевъ“.

Водонезъ. 29 апрѣля состоялось открытіе лѣтняго городского театра. Для перваго спектакля и перваго дебюта г-жи Яновской была поставлена пьеса „Вѣра Мирцева“. Г-жа Яновская въ заглавной роли очень понравилась публикѣ. Хороши были и г-жа Токаржевичъ (Юля) г.г. Вронскій (Мирцевъ) Зражевскій (Старобѣльскій) и Грановскій (Жегинъ). Большой успѣхъ имѣлъ г. Казанскій, игравшій Побержина. 30 апрѣля была поставлена „Мечта любви“ съ участіемъ г. Кожевникова въ роли Луганскаго, которую онъ провѣлъ не безъ успѣха, г-жа Яновская (Marie). Мѣстный артистъ С. А. Тодарскій написалъ злободневную

пьесу: „Протоповъ въ день русской революціи“. Пьеса эта шла 1 мая въ зимнемъ городскомъ театрѣ“.

В. П. Род—хъ.

Екатеринославъ. Сезонъ въ лѣтнемъ театрѣ Англійскаго клуба (дирекція В. Н. Болховскаго) открылся 28 апрѣля „Золотой клѣткой“ Острожскаго, вторымъ спектаклемъ шла „Ревность“ съ г-жей Карелиной-Раичъ, дальнѣйшій репертуаръ—„Хамка“, „Вишневы садъ“, „Душа, тѣло и платье“. Сборы хорошіе.

Кіевъ. Гастрольные спектакли труппы К. Н. Незлобина въ театрѣ „Соловцовъ“ начались пьесой „Ревность“.

Спектакль привлекъ немного публики. Причины, вѣроятно, кроются, въ неудачномъ выборѣ пьесы, достаточно приглядѣвшейся публикѣ.

Въ главныхъ роляхъ выступали г-жа Рутковская, г.г. Рудницкій, Лихачевъ, Нелидовъ и Грузинскій.

Вторая постановка—„Хищница“—(г-жа Рутковская) сдѣлала полный сборъ.

— Сезонъ комедіи въ гор. театрѣ открылся „Дамой изъ Торжка“.

— Въ лѣтнемъ театрѣ Купеческаго Собранія начались спектакли украинскій труппы Т. К. Колесниченко.

— Сезонъ въ театрѣ „Пэл-Мэл“ закончился съ большимъ матеріальнымъ успѣхомъ. Антрепренеры г.г. Максинъ и Бунинъ получили чистой прибылью свыше 45 тысячъ рублей.

На будущій сезонъ въ театрѣ б. Бергонье (антреприза г.г. Максина и Миролюбова, открытіе сезона послѣдуетъ 1-го августа) главнымъ режиссеромъ приглашенъ Р. З. Чинаровъ.

— Въ театрѣ „Фарсъ“ спектакли труппы г. Эрельбъ заканчиваются 15 мая. Съ 16 мая въ этомъ театрѣ будетъ подвизаться еврейская труппа г. Безмана.

— Съ 15-го мая въ помѣщеніи Интимнаго театра открываетъ сезонъ „Свободный театр“ (Театръ Миниатюръ).

Новочеркаскъ. Открытіе лѣтняго сезона. Игравшая съ 3-го апрѣля въ зимнемъ театрѣ опереточная труппа С. В. Васильева 30-го переселилась въ лѣтній, открывъ сезонъ „Прекрасной Еленой“.

— Съ 3 мая на сценѣ городского клуба открылся лѣтній сезонъ харьковской опереточной труппы подъ управленіемъ С. П. Медвѣдева, опереточнаго актера.

Одесса. Городской садъ сданъ о-ву оркестровыхъ музыкантовъ и музыкальныхъ дѣятелей г. Одессы. Открытіе состоялось 9 мая.

— Благодѣтель человечества. Антрепренеръ город. театра А. И. Гомбергъ, меценатствующій мѣстный богатый купецъ, идя навстрѣчу духу времени, по словамъ газетъ, будто бы сдѣлалъ предложеніе членамъ своей оперной труппы организовать т-во для веденія дѣла на будущій зимній сезонъ, при этомъ г. Гомбергъ заявилъ артистамъ, „что если бы они избрали его президентомъ ихъ маленькой республики, то онъ бы охотно принялъ эту честь“. Такимъ образомъ, т-во, по всей вѣроятности, будетъ вестись подъ управленіемъ г. Гомберга. При этомъ г. Гомбергъ гарантируетъ всѣмъ жалованье полнымъ рублемъ; такимъ образомъ, если по дѣлу окажется убытокъ, то онъ лежитъ на г. Гомберга. Что же касается труппы, то она уже сформирована г. Гомбергомъ на буд. сезонъ, причемъ на совѣщаніи артистовъ нѣкоторые высказываются за сокращеніе ея, такъ какъ чрезвычайно громадная труппа истекшихъ 2 сезонъ была одной изъ причинъ того, что при колоссальной цифрѣ валого сбора 400 тыс. р. за 8 мѣсяцевъ, сезонъ далъ 200 тыс. убытку.

Пенза. Свободный общедоступный театрѣ совѣта солдатскихъ и офицерскихъ депутатовъ—подъ такимъ названіемъ открывается ладняхъ новый драмат. театрѣ. Составъ труппы: Бокарева Л. И., Дагмарова Л. М., Дмитріева М. А., Елисѣева А. А., Жуковская М. И., Ларина А. П., Лонская Р. А., Самборская А. И., Славина М. Д., Ржевская З. Д., Чистякова Н. Я., Райская М. С. Г. Богословскій І. А., Даниловъ Е. Я., Злобинъ В. В., Ивановъ П. М., Истоминонъ В. А., Кречетовъ И. И., Кузнецовъ В. М., Ледневъ Н. К., Миловъ Я. Т., Нестеренко Д. С., Некрасовъ П. С., Простаковъ Я. П., Страванскій И. С., Шверновъ Е. С.

Рига. Намъ телеграфируютъ: „Деватаго началась съ большимъ успѣхомъ опера Рудина, Ангарова, Слярова. На рядъ объявленныхъ спектаклей билеты всѣ проданы—Рудинъ“.

Ростовъ н/Д. Кіевская труппа Синельникова открыла спектакли въ Машонкинскомъ театрѣ „Мечтой любви“ съ г-жей Полевицкой и г. Ходотовымъ. Успѣхъ большой.

— „Миниатюрная“ „революція“, свергнувшая г-жу Сарматову и передавшая всю полноту власти актерскому коллективу, пока не отразилась на художественной сторонѣ предпріятія (а вѣдь антихудожественность репертуара была одной изъ главныхъ причинъ, по которой

мѣстный совѣтъ рабочихъ депутатовъ счелъ возможнымъ отнять театрѣ у антрепренера).

„Рост. Рѣчь“, констатируя, что „новыя вѣянія еще не коснулись репертуара—программа составлена по старому трафарету“, все-таки не отчаивается, понимая, что „сразу“ ничего не дѣлается и что „всякія реформы должны проводиться съ планомѣрной послѣдовательностью“.

„Меньше всего, поучаетъ газета,—театръ миниатюръ долженъ преслѣдовать интересы кассы и потаать грубымъ вкусомъ своихъ посѣтителей. Не слѣдуетъ забывать, что это погубило м-ме Сарматову“.

„Меньше всего театрѣ долженъ преслѣдовать интересы кассы“. Это хорошо. Но согласится ли „кооперативъ“ голодать кооперативно?

— Гастролеры М. Ф. Андреева и В. В. Максимовъ и „черный автомобиль“, М. Ф. Андреева, Сперанцева, В. В. Максимовъ и администраторъ театра Э. М. Жигаловъ послѣ спектакля катались на автомобиль. Когда они проѣзжали Нахичевань, толпа вооруженныхъ солдатъ и милиціонеровъ съ револьверами въ рукахъ бросилась съ тротуара на мостовую и подъ угрозой: „будемъ стрѣлять“ потребовали, чтобы автомобиль былъ остановленъ.

Атерамъ пришлось путешествовать въ участокъ. И только благодаря вмѣшательству солдата, который „по экрану“ узналъ характерное (sic!) лицо г. Максимова,—затрещанныхъ отпустили изъ участка на свободу.

Фактъ или реклама?..

Саратовъ. Въ гор. театрѣ въ весеннемъ сезонѣ играетъ труппа миниатюръ—театръ „Водевиль“—ансамбль артистовъ петроградск. и московск. театровъ подъ управл. А. П. Гарина. Главная сила труппы—самъ г. Гаринъ. Труппа дѣлаеъ хорошіе сборы,

— Ф. А. Строгановъ, кончившій на зимній сезонъ въ сарат. гор. театрѣ въ антрепризу А. Г. Мевесъ, подписалъ въ настоящее время контрактъ къ Незлобину, въ Москву.

„Сар. В.“ ставитъ вопросъ: „много ли стоитъ послѣ этого слово артиста?“

Черкассы. Взглядъ на театральн. собственность. Намъ пишутъ: „Мѣстный Исполнительный комитетъ, въ одномъ изъ своихъ засѣданій, постановилъ отчислять въ теченіи мѣсяца 25% съ валогого сбора драматической труппы В. А. Сельской въ пользу пострадавшихъ отъ наводненія. Антрепренерша г-жа Сельская, оспаривая это постановленіе, возражала, что эта мѣра можетъ раззорить и антрепренершу и актеровъ. Ей придется съ труппой выѣзжать въ близлежащіе города и такимъ образомъ на долю Черкассъ прійдется 2—3 спектакля въ недѣлю. При такихъ обстоятельствахъ пострадавшихъ отъ наводненія получать немного, а труппѣ будетъ нанесенъ большой ущербъ.“

Исходя изъ этихъ соображеній, г-жа Сельская, идя на встрѣчу идеѣ помощи пострадавшимъ предлагаетъ дать 1 1/2 спектакля, весь валовой сборъ съ которыхъ поступитъ въ пользу пострадавшихъ. При этомъ выборъ пьесъ представляется Исполнительному комитету. Предложеніе г-жи Сельской принято единогласно.

28-го апрѣля „Безприданницей“ открылся лѣтній сезонъ драматической труппы В. А. Сельской. С. А.—нъ.

Владивостокскія письма.

XVI.

Стремительный переходъ къ новому строю засталъ мѣстные театральныя организаціи, какъ и вообще, всѣ общественныя слои дальневосточной окраины, совершенно врасплохъ, благодаря чему театру не удалось сразу же занять ту позицію, въ дѣлѣ культурнаго развитія самыхъ широкихъ народныхъ массъ, какая неминуемо принадлежала бы драматическому театру, если бъ развитіе театральнаго дѣла шло у насъ нормальнымъ порядкомъ. Именно сейчасъ пришлось намъ учитывать самымъ прискорбнымъ образомъ долготѣнную общественную апатію къ вопросамъ упроченія драматическаго театра—игнорированіе театра, какъ учрежденія большой культурной важности, со стороны всевозможныхъ общественныхъ и просвѣтительныхъ организацій, проходивъ красной нитью въ жизни города, въ особенноти за послѣднее десятилітіе. И результаты подобной непростительной безпечности сказались особенно ярко въ первые же дни всеобщаго подъема. Публика, гл. об., широкія народныя массы, хлынули къ театру неудержимымъ потокомъ, но театрѣ, къ стыду своему, оказался совсѣмъ не на высотѣ отвѣтственной задачи—играть нечего, а главное, некому, а между тѣмъ, бывали дни, когда три драматическихъ сцены (Народный домъ, Пушкинскій т. и „Зол. Рогъ“) играли при переполненныхъ публикою зр. залахъ. И столичныя театральныя

сферы въ репертуарномъ отношеніи оказались неподготовленными къ настроеніямъ текущаго момента. Но въ центрахъ культурной жизни въ этотъ отвѣтственный для др. театра моментъ все же подъ рукою оказались профессиональныя труппы, которымъ легко было вытряхнуть кое что изъ забытаго репертуара.

Г.г. солидные театр. предприниматели, обычно съ пренебреженіемъ обходившіе нашу окраину, сейчасъ могутъ сокрушаться самымъ искреннимъ образомъ надъ неразумно утраченной возможностью скоропалительнаго обогащенія—самая скромная труппа могла бы сейчасъ сторичею окупиться—столь интенсивенъ у насъ по сіе время не оступающій интересъ къ театру. Заурядныя мелодрамы, вродѣ пресловутыхъ „Черныхъ вороновъ“ Протопопова, прошедшихъ 7 разъ, пьесы стараго репертуара „На днѣ“, „Мѣщане“—идутъ при переполненномъ зр. залѣ, играютъ повсюду почти однѣ любительскія силы, при скудной доморощенной обстановкѣ. Изъ пьесъ, освободившихся отъ цензурнаго гнета, прошли: „Ледоходъ“ С. Шаръ, изъ эпохи 1905—6 г.г. и „Павель I“ Д. Мережковскаго. Последняя пьеса оставила невыгодное впечатлѣніе. Драма Мережковскаго очень цѣнна, какъ историческая монографія, выполненная съ исчерпывающей полнотою историческаго матеріала; картина воскресаетъ передъ читателемъ любопытный кусочекъ эпохи во всей совокупности деталей. Но въ ней нѣтъ ни дѣйствія, способнаго захватить темпераментъ актера, ни борьбы, обуславливающей наличность драмы, ни характеровъ, каковыя замѣняются силуэтами историческихъ личностей, такъ что актеру въ такой описательной пьесѣ почти что нечего дѣлать. Остается богатѣйшій бытовой матеріалъ, требующій ослѣпительнаго яркыхъ красокъ, тѣмъ болѣе цѣнный, что бытовая обстановка написана Мережковскимъ съ педантичною вѣрностью исторической правдѣ. И въ этомъ смыслѣ, вполне понятенъ протестъ противъ скороспѣлой постановки „Павла“ на лѣтней сценѣ театра миниатюръ со стороны представителя авторскихъ интересовъ, такъ какъ скромныя обстановочныя средства лѣтняго театра ни въ коемъ случаѣ не могли обезпечить спектаклю художественной цѣнности; Невзирая на запрещеніе агента, пьесу все же поставили, столь небрежно, что спектакль носилъ некрасивую окраску покушенія на художественный престижъ Д. Мережковскаго.

Состоялись два концерта, г. Шевелева—пѣвца, успѣвшаго сохранить пріятныя вокальныя качества, но сопутствуемаго рекламою не въ мѣру крикливаго тона. Вообще, пріемы г. Шевелева отдають чисто провинциальной дешевкою: анонсируется г. Шевелевъ „знаменитымъ“ и „единственнымъ“ баритономъ, въ программу концерта

включаетъ, совсѣмъ некстати, шумановскихъ „Двухъ гренадеровъ“, въ которыхъ гейневскій сюжетъ оказался неожиданно перелицованнымъ, примѣнительно къ настроенію текущаго момента. Преклоняясь предъ искренностью патриотическаго настроенія г. Шевелева, полагаю, все же, что посягать на чужую творческую мысль въ особенности—на мысль, вычтенную въ художественную форму поэтомъ-классикомъ, г. Шевелеву, какъ испытанному жрецу искусства, менѣе всего удобно. Своеобразную транскрипцію „Двухъ гренадеровъ“ сопровождавшую афишу концерта при семъ прилагаю:

Въ Россію два гренадера
Съ немѣцкаго плѣна брели,
И оба душой были рады,
Дойдя до родной имъ земли:
Придется услышать увидѣть
Въ разрухѣ родную страну...
Но храброе войско все цѣло,

А нашъ императоръ въ плѣну!
Иная на сердцѣ мнѣ радость:
Въ плѣну Николай нашъ въ плѣну!

Знамена побѣдно шумять...
Гуть выйдетъ на встрѣчу Родзянко
И весь русскій народъ!...

Въ Народномъ домѣ режиссура перешла къ Л. А. Бѣльскому, успѣвшему поставить „Весенній потокъ“, „Короля“ Юшкевича—пьесы, о которыхъ Народному дому прежде и мечтать не приходилось.

Изъ длиннаго ряда концертовъ слѣдуетъ отмѣтить симфоническое выступленіе мѣстнаго отдѣленія Русскаго Муз. Общества подъ упр. П. Д. Добросмылова, программу коего украшаютъ имена Бетховена, Листа, Скрябина, его же камерный вечеръ посв. норвежской музыкѣ, съ г-жей Хуцовой и г. Вагнеръ-Скальскимъ у рояля.

Съ громаднымъ успѣхомъ выступаетъ въ мѣстныхъ концертахъ австрайлійская пѣвица Карменъ Харрисъ, обладательница завиднаго діапазона меццо сопрано, пѣвица музыкальная, съ интересной передачею настроеній исполняемыхъ пьесъ. Вообще, въ художественномъ отношеніи, музыкальная жизнь города стоитъ несоразмѣрно выше драматической. Не обошлось, конечно, безъ прославленія „подвиговъ“ Распутина не только на экранѣ, но и въ „драматической“ обработкѣ.

Баронъ Зеть.

Редакторъ О. Р. Кугель.
Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

В. К. МЮЛЕ-ВАСИЛЬЕВЪ.

„Гришка Распутинъ у цыганъ“.

Быль въ лицахъ съ пѣніемъ въ 1-мъ д. съ прилож. клавира.
Ролей: 2 женск., 4 мужск. ХОРЪ. Цѣна 1 руб.
Выпис. изъ театр. библ. К. Ларина, Птгр., Литейный, 49.

НОВОСТЫ

- 1) ГИБЕЛЬ МОНАРХІИ (Кровавые дни) историч. эпизодъ.
- 2) „ФЛИРТЪ СЪ НѢШЫМЪ“ комедія.

Ролей 2 жен., 3 муж. Продажа—Петроградъ, театральная библ. Ларина, Литейный 49.
Москва, театральная библ. Разсохина, Тверская д. Сушкина.

А. С. РУДЕНКОВЪ.

ШТУЧКИ
— для антрепренеровъ.

СБОРНИКЪ МИНИАТЮРЪ.
(Шапка-невидимка. Не люби меня публично. Взятая на характеръ. Ревизія отдѣленія. Исполнительный листъ. Коля и Оля. Последнія новости. Милыя дамы. Интервью).

Цѣна 1 руб.

Выписывать изъ
„ТЕАТРА и ИСКУССТВА“.

Одноактныя пьесы изданія „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“:

„Общество борьбы съ роскошью“. (реп. Литейнаго театра). Ц. 1 р.
„Духъ Коли Бузыкина“, скэтчъ Амба (изъ реп. Литейнаго театра). Ц. 1 р.
„Что говорить, что думатьъ“, Б. Гейера (изъ реп. „Кривого Зеркала“). Ц. 1 р.
„Вода жизни“, п. въ 4 графинахъ Б. Гейера (изъ реп. „Кривого Зеркала“). Ц. 1 р.
„Крокодилы“, И. Потапенко. Ц. 1 р.
„Спекулянты“, (изъ реп. Литейнаго театра) Б. Бенцовина. Ц. 1 р.
„Жемчужина Мадрида“, Джэнь и А. К. (изъ реп. „Кривого Зеркала“). Ц. 1 р.
„Элементы жизни“, (изъ реп. т. „Кривое Зеркало“), Б. Гейера. Ц. 1 руб.
„Ванькина литература“, процессъ творчества въ 1 д. (реп. „Кривого Зеркала“) Б. Гейера. Ц. 1 руб.
„Опасный флиртъ“, ш. въ 1 д. Андр. Марека. Ц. 1 руб.
„Оживленная статуя“, въ 1 д. А. К. (реп. „Кривого Зеркала“). Ц. 75 коп.

„Нина водъ, ни на сушѣ“, пер. съ англ. Ц. 60 к.
„Горе отъ гипнотизма“, ш. въ 1 дѣйстви Ц. 1 р.
„Курьеръ Ея Величества“, въ 1 д. Гр. Аполлонова. Ц. 1 руб.
„Идолы священной горы“, въ 3 карт., пер. съ англ. М. Потапенко (реп. „Кривого Зеркала“). Ц. 1 руб.
„Нелицебры“, скэтчъизъ американской жизни, Гр. Аполлонова Ц. 1 р.
„Психологическій моментъ“, скэтчъ, Франка-Массона, пер. Гр. Аполлонова. Ц. 1 р.
„Пылкій мужчина“, ком. въ 1 д. пер. З. Львовскаго. Ц. 1 р.
„Его система“, шутка въ 1 д. О. Дымова. Ц. 1 р.
„Причуды Милэди“, скэтчъ Стэнли, пер. Гр. Аполлонова, Ц. 1 р.
„Благодѣяніе“, Николая Урванцова. Ц. 1 р.
„Вѣднй Федя“, скэтчъ въ 2 к., соч. Алиба. Ц. 1 р.

„Гдѣ были мои глаза“, п. въ 1 д. Н. В. З. Ц. 1 р.
„Зять Зильбермана“, С. Юшкевича. Ц. 1 р.
„Любовь на вѣсъ“, пер. З. Львовскаго. Ц. 1 р.
„Она“, др. эт. Б. Гарина. Ц. 1 р.
„Они“, шутка, пер. М. Потапенко. Ц. 1 р.
„Далеко пойдеть“, пер. М. Потапенко. Ц. 1 р.
„Сотруднички“, скэтчъ. І. Арденина и Б. Гейера. Ц. 1 р.
Сборникъ, 2 пьесы:
„Забитый цилиндръ“, въ 1 д. (репет. т. „Кривое Зеркало“), Лорда Дежени и
„Жертва“, др. въ 1 д. О. Дымова. Ц. 50 к.
„Однолюбовъ“, Н. А. З. и П. Ю. Ц. 1 р.
„Чтобы было тихо“, Артема въ 1 д. Ц. 1 р.
„Право мужчины“, Андрея Марека. Ц. 1 р.
„Черная Бетси“, скэтчъ, пер. М. Франчичъ. Ц. 1 р.

А. О. ДРАНКОВЪ.

ПЕРВАЯ ВЪ РОССИИ ФАБРИКА КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХЪ ЛЕНТЪ

ГЛАВНАЯ КОНТОРА:
МОСКВА, Тверская, № 37.
Телеф.: 434-31, 5-63-97.

ОТДѢЛЕНІЕ:
ПЕТРОГРАДЪ, Невскій, 64, кв. 8.
Телеф. 218-40.

Въ непродолжительномъ времени
состоится выпускъ ряда художе-
ственныхъ картинъ

СЪ УЧАСТИЕМЪ

артиста Государственныхъ театровъ

КОРИФЕЯ БАЛЕТА

М. М. МОРДКИНА,

выступающаго **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО** въ лентахъ
нашей фабрики.

Въ качествѣ **ГЛАВНАГО РЕЖИССЕРА** приглашенъ

В. В. КОММИСАРЖЕВСКІЙ.

— НОВАЯ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА —
ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО.

Вышли зъ печати „У ВАСЪ ВЪ ДОМАХЪ“ (реп. т. Незлобина), Марка Криницкаго. Ц. 3 р.
„МИЛЫЕ ПРИ ЗРАКИ“, Л. Н. Андреева. Ц. 3 р. 50 к.
„РОМАНЪ“ (Romanse).

Представление въ 3 д. съ пролог. и эпилог. Ц. 3 руб.

„Про любовь“, въ 4 д. И. Потапенко (идеть въ бенеф. г-жи Мироновой). Ц. 3 р. Ролы 4 р. („Пр. В.“ № 17 за 1912 г.).
„Наука любви“, (реп. т. Яворской), въ 4 д. Г. Бостунича. Ц. 3 р.
„Шахъ и Мать“, въ 4 д., В. А. Рышкова (реп. Импер. т.) Ц. 3 р. Ролы 5 руб.
„Преступление“, др. въ 4 д. Н. Лернера (реп. т. Корша и петр. К. Н. Незлобина. Ц. 3 р.).
„Повѣсть о господинѣ Сонькинѣ“, въ 4 дѣйств., С. Юшкевича. Ц. 3 р.
„Кувыркома“, ком. въ 3 д. Ф. Латернера. Ц. 3 р. (Разр. без. „Пр. В.“ № 218 отъ 12 окт.).

„Необычайное происшествіе“, (Человѣкъ, пережившій самого себя) пьеса въ 4 д., (реп. А. С. Суворина). Переводъ съ англійскаго М. А. Потапенко и Б. Лебедева. Ц. 3 р. (Разр. без. „Пр. В.“ № 218 отъ 12 окт.).
„Хрупкая чаша“, въ 4 д. С. Ауслендера. Ц. 3 руб. (Пр. В. № 223).
„Невѣста“, драма въ 4 д., Георгія Чулкова (реп. Александрин. т.). Ц. 3 р.
„Барышня съ верху“, фарсъ въ 3 д., пер. съ англ. А. Аполлонова (репер. т. А. С. Сабурова). Ц. 3 р.
„Шарманка сатаны“, пьеса въ 4 актахъ Н. Тэффи (реп. Импер. т.). Ц. 3 р.

ВЕЛИКАЯ СМУТА Борецъ за свободу.—германскій шпюнь и провокаторъ 1 р. 50 к. **ОБЫВАТЕЛЯ**

За Русь Святую въ 1 актъ съ мелодекламацией и боевой пѣснью. Муз. Потемкина, 1 руб. 50 коп.

Для дивертиссементовъ и открытыхъ сценъ

КЪ СТАНКАМЪ — боевой призывъ въ стихахъ — 50 к. **ТОСКА ПО ОТЧИЗНѢ** — Монологъ Польша — 50 к.

Петроградъ. Ларинъ, Литейный 49 — Телефоны 122—74.

Е. А. Мировичъ. — (— Новая злободневная комедія въ 2-хъ дѣйствіяхъ. **ВОВА РЕВОЛЮЦИОНЕРЪ.** —) (— Цѣна 2 руб.

Запрещенная цензурой комедія въ 1 д. —) (— **ОЙ, ЧТО-ТО БУДЕТЬ!** —) (— Цѣна 1 руб.

Новый 4-й сборникъ одноактныхъ пьесъ:

1) Вова въ отпуску. 2) Крутовертовъ и Сынъ. 3) Мамаша лучше знаетъ. 4) Зеркало сватъ (съ пѣніемъ) —) (— Цѣна сборника 2 руб.

ЖЕНАТЫЙ МЕФИСТОФЕЛЬ.

Удивительныя приключенія въ 3-хъ дѣйств. (рол. м. 3, ж. 3).

1-е дѣйств. — Любовь по объявленіямъ. 2-е — Полетъ Мефистофеля со второго этажа. 3-е — Танцующая психа. —) (— Цѣна 2 руб.

Продаются въ „Театр. и Ис.“, въ Сѣверн. библиот. К. Ларина. Петрогр. Литейный, 49 и во всѣхъ театр. библиотеккахъ. Выписывающіе отъ автора за пересылку не платятъ.

Адресъ: Ст. Стрѣльна, Балтійская жел. дор., д. Андреева.

„Полные сборы“ — Пьеса С. Д. Долинина
„ГРИГОРІЙ РАСПУТИНЪ“,

Драма въ 4 д. (мужск. ролей 6, женск. 4. Гастрольная роль Григорія). Пьеса всюду дѣлаетъ нѣсколько сборовъ и имѣетъ большой успѣхъ (авторъ лично ѣздилъ въ село Покровское Тобольской губ., гдѣ жилъ Распутинъ и нѣкоторыя сцены записаны со словъ близко знавшихъ Распутина).

Выписывать: ПЕТРОГРАДЪ, Николаевская ул. 20, кв. 22 Союзъ драматическ. и муз. писателей. Для телеграммъ: Петроградъ, Драмосоюзъ.

Ночныя оргіи РАСПУТИНА

(Царскій чудотворецъ).

Декорация кабинета ресторана, ролей: Царицы, Вырубовой, Распутина, министра Протопопова. Продажа Петрогр. Литейный, 49, театр. биб. Ларина, Москва, театр. библ. Разсохина.

Курскій зимній театръ

имени М. С. Щепкина свободенъ и сдается на разные сроки, по октябрь 1917 г. для драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, а также для концертовъ и проч. театральныхъ представлений. Полный чистый сборъ театра безъ В. У. И. М., для гастролей 1000 руб. Объ условіяхъ заключенія договора справиться въ г. Курскъ, зимній театръ, Л. Н. Колобову или его уполномоч. Пелагеев. Андреевъ Михайловой.

МЕЛИТОПОЛЬ, Тавр. губ.
СВОБОДЕНЪ
Новый Лѣтній Театръ

съ 14 июня, 572 мѣста, 8 ложъ, входныя неограниченны, было до 2000 человекъ. Обращаться къ владѣльцу Шульману.

СОФЬЯ БѢЛАЯ.
ЖЕРТВА ВЕЧЕРНЯЯ

драма въ 4 д.
Пьеса была три года запрещена цензурой рол. 2 ж. 4 м. гастрол. рол. мол. гер.
„РАСПУТИНКА БЛАГОДАТЬ“
быль въ 2 д.
изданіе т. биб. Разсохина и театральныя новинки.

Запрещенная цензурой
ЗНАМ. вес. франц. 3-хъ акт. оперетка
ШКОЛА ЛЮБВИ

Муз. Мартинъ, русскій текстъ Валентинова, Пальмскаго, и „Ндако“. ПЯТЬ ориг. боевыхъ 3-хъ актн.

НОВИНОКЪ.

Весь новый оперетт. репертуаръ Обык. и муз. одноактники. Театр. муз. издатель. Н. Х. ДВИНГОФЪ. Птр. Фонтанка 88. ☎ Тел. 629-72.

КАКЪ ГРИШКУ СЪ НИКОЛАЕМЪ РАЗСУДИЛЪ.

Буфонада-лубокъ съ пѣніемъ Алексѣя Курбскаго. Музыка изъ русскихъ пѣсенъ Ролей 1 женск. 3 мужск. Выписывать изъ конторы „Театръ и Искусство“, Петроградъ, Вознесенскій пр. 4 и изъ театральной библиотеки Ларина.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ СВАДЬБА

Пьеса въ 3 д. въ переводѣ Е. Шиловской. Постановка удобна для небольш. театров. Выписывать ТОЛЬКО отъ Шиловской, Петроградъ, Литейный пр. д. 50, кв. 41. Цѣна 2 р. 50 к.

ТУФЛИ для балета. Усовершен. и обыкновенн. фасоны.

Петроградъ, Каменноостр. пр., 4. Тел. 159-45. Маг. „Бѣлья и Трико“.

- 1) ПРАПОРЩИКЪ ТЫ МОЙ... (8-е изд.). Цѣна 70 коп.
- 2) А Я, ХИТРАЯ, И УХОМЪ НЕ ВЕДУ... Цѣна 60 коп.
- 3) АЖЪ ВЫ КОНИ ТОИ ВОРОНЫЕ... Цѣна 60 коп.
- 4) „ЖЕНИХЪ“. Цѣна 60 коп.

ПРОД. во ВСѢХЪ МУЗЫК. МАГ. и у АВТОРА ПТГР., Лѣвонъ, Ст. Парголовск. пр., 12. В. ЦЕРРАМЕНТЬ

НОВАЯ КОМЕДИЯ
„РЕСПУБЛИКАНЦЫ“

въ 1 дѣйствіи,
Ап. Бурдвосходова.

Складъ изданія
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.
Цѣна 2 руб.